

1906 г.

Годъ III.

ПРАВОСЛАВНАЯ РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ

КИТАИ ОСНОВАНА ВЪ 1685 ГОДУ.

ИЗВѢСТІА БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ въ Китаѣ.

Православная духовная миссія учреждена въ Китаѣ, въ Пекинѣ, въ 1712 г. Въ Божѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Петромъ I назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Пекинъ Святитель **Иннокентій**, нареченный Переславскимъ, 5 Марта 1721 года.

ИЗДАНИЕ

Братства Православной Церкви
въ Китаѣ.

Благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Китаѣ Пресвященнѣйшій **Иннокентій**, нареченный Переславскимъ.

Выпускъ 27-28.

25 Мая 1902 года.

Г. Пекинъ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссiи.

1906.

Православная Русская Церковь въ Китаѣ управляется Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Иннокентіемъ**, Епископомъ Переславскимъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Замѣщенія и вакансіи:

2 священника (или іеромонаха) съ содержаніемъ—по 2500 руб. каждому	{ Двѣ вакансіи.
3 іеромонаха, съ окладомъ содержанія въ годъ каждому по 1800 рублей	{ 1. Архимандритъ Авраамій.
2. Іеромонахъ Симонъ.
3. Іеромонахъ Василій.
1 діаконъ, съ содержаніемъ въ 2000 руб.	{ Вакансія.
2 псаломщика, по 1500 руб. каждому въ годъ	{ Ю. М. Васильевъ.
Свящ. П. Фигуровскій.
1 священникъ, съ окладомъ въ 250 рублей въ годъ	{ На этомъ окладѣ состоитъ священникъ - китаецъ, Сергій Чанъ.
1 катихизаторъ, 200 рублей въ годъ	{ діаконъ Михаилъ Минъ.
2 учителя китайскаго языка, по 150 рублей каждому въ годъ	{ 1. Иннокентій Жунъ.
2. Сянъ Бао.

Церкви Духовной Миссіи:

Настоятель—Епископъ **Иннокентій**.

1) Первоклассный Успенскій (бывшій Срѣтенскій) монастырь въ Пекинѣ, освященный въ 1732 году. Монастырь разрушенъ боксерами въ 1900 году. Началъ возстановляться въ 1902 году. Возстановленіе продолжается . . .	{ Членъ Миссіи іеромонахъ Симонъ, іеродіаконъ: Евлогій и Евстафій, и 12 человекъ братіи.

Въ монастырѣ находятся церкви:

- а) Трапезная Успенская.
- б) Домовая архіерейская Иннокентіевская.
- в) Всѣхъ Святыхъ мучениковъ (строится).
- г) Кладбищенская Серафимовская (строится).

При Миссіи учреждается съ 1902 года женская община со школою для дѣвочекъ.	{ Завѣдующая общиной монахиня Евпраксія и при ней 7 сестеръ.
2) Молитвенный домъ и школа при кирпичномъ зав. миссіи въ Пекинѣ, основ. въ 1902 г.	{ Завѣдывающій Георгій Сулдановъ.
3) Посольская Срѣтенская церковь въ Пекинѣ основанная въ 1778 г.	{ Штатовъ не положено, служитъ іеромонахъ миссіи.
4) Дунъ-динъ-аньская церковь, основанная въ 1868 году, разрушена въ 1900 году и пока не возстановлена.	{ Штата не положено.
5) Ханькоуская церковь, основанная въ 1884 г. Жалованье положено отъ прихожанъ: священнику 3000 руб. въ годъ псаломщику 900 руб. въ годъ	{ Іеромонахъ Пекинскаго Успенскаго монастыря Антонинъ.
Александръ Гертовичъ.
6) Калганская, основанная въ 1895 году. Разрушена въ 1900 г. и пока не возстановлена.	{ Штата не положено.

Годъ III.

Выпускъ 27-28.

ИЗВѢСТІЯ БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ИЗ КИТАЯ.

15 Мая 1906 года.

Всероссійскій помѣстный соборъ*)

День 27 декабря 1905 г. будетъ историческимъ для русской Церкви: въ этотъ день въ рескриптѣ на имя с.-петербургскаго митрополита Антонія твердо и опредѣленно выражена воля Государя — созвать для устроения дѣль церковныхъ чрезвычайный Всероссійскій помѣстный соборъ. Признавая нынѣ «вполнѣ благовременнымъ произвести нѣкоторыя преобразованія въ строѣ нашей отечественной Церкви, на твердыхъ началахъ вселенскихъ канонovah., для вѣщаго утвержденія православія», Государь Императоръ соизволилъ предложить высокопреосвященному Антонію, совместно съ митрополитами: московскимъ—Владиміромъ и кіевскимъ—Флавіаномъ, «опредѣлить время созванія этого, всеми вѣрными сынами Церкви ожидаемаго, собора». Опредѣленіе ближайшаго срока, какой можетъ быть указанъ для созванія собора въ наступившемъ году, зависить

*) Изъ Церков. Вѣстн., № 2, 1906 г.

отъ объема предстоящихъ подготовительныхъ работъ по обсужденію какъ намѣченныхъ уже къ соборному рѣшенію, такъ и вновь возникшихъ вопросовъ. Это непосредственно предшествующее собору обсужденіе, въ которомъ приняты будутъ во вниманіе «всѣ имѣющіяся данныя», возлагается Св. Синодомъ на особое, при немъ учреждаемое, присутствіе «изъ представителей церковной іерархіи и другихъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, извѣстныхъ своими учеными трудами и познаніями въ области богословія, церковной исторіи, каноническаго права и церковной практики». Понятно, съ какимъ вниманіемъ всѣ члены Церкви будутъ слѣдить за ходомъ дѣятельности этого присутствія и съ какимъ нетерпѣніемъ ожидать ея результатовъ: здѣсь получать, если не рѣшеніе, то основу для рѣшенія въ ту или другую сторону многіе вопросы, которые возбуждались и теперь еще возбуждаются въ обществѣ и печати по поводу предстоящаго собора, но на которые Высшая Церковная Власть доселѣ не отозвалась официально.

Къ числу такихъ вопросовъ принадлежитъ и существенный, представляющій особенно жгучій интересъ, вопросъ о составѣ собора. Въ своихъ постановленіяхъ, опубликованныхъ въ «Церковн. Вѣдомостяхъ», Св. Синодъ усваиваетъ предстоящему церковному собору двоякое названіе: то соборъ всѣхъ епархіальныхъ епископовъ или ихъ представителей, то соборъ помѣстной Всероссійской Церкви. Первое наименованіе принадлежитъ самому раннему періоду возникновенія мысли о соборѣ, когда только что испрашивалось разрѣшеніе на его созваніе, второе—относится къ болѣе позднему времени—послѣ Высочайшей резолюціи на докладѣ Синода о соборѣ (указ. Св. Син. 27 іюля; срав. опредѣл. отъ 9 ноября).

Вопросъ о составѣ собора, судя по официальнымъ даннымъ, остается, такимъ образомъ, открытымъ. Правда, бывшій оберъ-прокуроръ въ своемъ «предложеніи» Синоду указывалъ, что «самое созваніе помѣстнаго собора нуждается въ точномъ опредѣленіи, на основаніи каноническихъ постановленій и церковной практики, его состава», что «участіе на соборѣ представителей клира и мірянъ если бы таковое признано было необходимымъ, вызываетъ чрезвычайно трудный и сложный вопросъ о выработкѣ порядка для избранія представителей». Но эта мысль въ послѣдовавшемъ затѣмъ

указъ Св. Синода не нашла себѣ отклика: Синодъ, поручивъ епархіальнымъ преосвященнымъ совместно съ свѣдующими лицами обсудить вопросы, предположенные къ разсмотрѣнію на помѣстномъ соборѣ, ничего не упомянулъ о составѣ самаго собора и не предоставилъ архіереямъ и комиссіямъ высказаться по этому предмету.

ПРАВОСЛАВНЫЯ СВЯТЫНИ

въ Дальнемъ и Портъ-Артурѣ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ посланы были въ Дальній и Портъ-Артуръ послушникъ Ѳеодоръ Михайловъ Власовъ и китаецъ Андроникъ Ма съ цѣлю навести справки объ оставшихся тамъ при началѣ войны нашихъ святыняхъ. Въ гражданскомъ управленіи города Дальняго, куда наши посланные обратились черезъ посредство японскаго адвоката Каваками, имъ отвѣтили, что для полученія церквей Портъ-Артура и Дальняго (Тайрена) въ вѣдѣніе Епископа Переславскаго нужно представить планы участковъ и строящихся или уже построенныхъ церквей и часовень съ обозначеніемъ, что эти участки принадлежатъ Духовному Вѣдомству, отчуждены подъ постройку церквей и находятся въ вѣдѣніи епископа Переславскаго.

По словамъ послушника Власова все церковное имущество расхищено, но самое зданіе церкви въ Дальнемъ содержится въ чистотѣ. Здѣсь хранится только гробница Плащаницы и одинъ колоколь. На кладбищѣ нѣкоторыя могилы разрыты, изъ одной выкопанъ и увезенъ гробъ, многіе кресты поломаны. Особенно сильно повреждена братская могила моряковъ, погибшихъ на минномъ транспортѣ Енисей. Въ сторожкѣ кладбища устроенъ складъ маленькихъ ящичковъ съ прахомъ умершихъ японцевъ, тѣла которыхъ сжигаются тутъ-же рядомъ въ особой печи.

Въ подвалѣ строящейся Владимирской церкви помѣщались солдаты о чемъ свидѣлствуютъ устроенныя тамъ нары и печи.

Въ Портъ-Артурѣ перекладины на крестахъ церквей сбиты и они служатъ флагъ-штоками, на кортоыхъ развѣвается японскій флагъ. Въ отрядной церкви помѣщаются солдаты протестанты. Прямо изъ алтаря двери ведутъ въ отхожее мѣсто, устроенное по обѣимъ сторонамъ алтаря. Въ самой церкви солдаты играютъ на гармоникахъ и поютъ пѣсни.

Всѣ образа и церковное имущество, по рассказамъ одного японскаго офицера и русскихъ, бывшихъ въ Токио, отвезены въ Токио и переданы Высокопреосвященнѣйшему Николаю однимъ японскимъ православнымъ докторомъ *), остался только одинъ колоколь.

Жестоко было-бы оскорблено религиозное чувство истинно-православнаго человѣка, еслибы нашимъ святынямъ дано было какое-либо другое назначеніе. По-этому Духовная Миссія неоднократно и своевременно обращалась къ нашему Правительству о передачѣ православныхъ церквей Южной Маньчжуріи обратно въ вѣдѣніе русскаго епископа въ Пекинѣ. Нынѣ, по рекомендаціи нашего Посольства въ Пекинѣ, Миссія обратилась къ Россійскому Императорскому Посланнику въ Токио съ просьбой ходатайствовать передъ японскимъ Правительствомъ о возвращеніи въ вѣдѣніе Епископа Переславскаго всѣхъ православныхъ церквей, часовень и кладбищъ, находящихся въ Южной Маньчжуріи.

*) Это подтверждается недавно полученнымъ письмомъ Высокопреосвященнѣйшаго Николая. Онъ между прочимъ пишетъ:

„Изъ Портъ-Артура одинъ нашъ христіанинъ японскій врачъ давно уже прислалъ въ Миссію нѣсколько ящиковъ церковныхъ вещей; изъ нихъ нѣкоторые были съ разобранными подсвѣчниками, поломанными металлическими хоругвями, свѣчными огарками, словомъ настоящій хламъ, не имѣющій цѣны,—не умѣли, или не имѣли времени все разобрать какъ должно и уложить какъ слѣдуетъ. Но кромѣ этого, ненужнаго ни здѣсь ни у Васъ, пришли еще 7 небольшихъ ящиковъ съ церковными колоколами; эти, какъ пришли, такъ и стоятъ не разобранными . . . Колокола, кажется, всѣ цѣлы.“

ВНУТРЬ СТРАНЫ.

Было время, когда внутрь страны Китая отправлялись большими обозами, запасаясь провiantомъ, оружіемъ, лѣкарствами; отправлялись не безъ страха о неизвѣстности пути и всевозможныхъ случайностяхъ, теперь же ничего подобнаго не требуется. Когда мы подъѣхали къ вокзалу Пекинъ-Ханькоуской жел. дороги въ 6 1/2 ч. утра, у платформы, освѣщенной электричествомъ, стоялъ уже готовый составъ вагоновъ. Вагоны новые, чистенькіе, хорошо освѣщены и отапливаются; въ каждомъ вагонѣ прислуга-китаецъ. Чего желать? остается только занять мѣсто. Купе, въ которомъ мы помѣстились, предназначалось для шести пассажировъ и имѣло кромѣ двухъ широкихъ полокъ вверху, еще и двѣ подтемныхъ кровати и двѣ длинныхъ лавочки внизу; такимъ образомъ вагонъ можетъ назваться спальнымъ; за прокатъ въ немъ съ каждаго пассажира съ версты приходится платить по 3 коп.. За багажъ платится отдѣльно, но сдавать его не приходится: въ вагонахъ пассажиры везутъ съ собой увѣсенные тюки багажа и располагаются какъ дома. Такъ и мы расположились, развязавъ дорожный сакъ, постель и выложивъ на столикъ кое-какія книги. Когда все это мы не торопясь дѣлали, въ зеркальномъ огнѣ отодвигной двери обрисовалась фигура китайскаго чиновника среднихъ лѣтъ, который искалъ мѣста, мы пригласили его взойти въ купе и занять лавочку. Багажъ незнакомца состоялъ изъ постели, нѣсколькихъ чемодановъ, парадной шапки въ футлярѣ, нѣсколькихъ корзинокъ съ фруктами и эмалированнаго таза въ чехлѣ, изъ синей матеріи, стеганой на ватѣ, съ круглыми пуговицами и шнурками для петель. Слуга чиновника или вѣрнѣе ямыньскій служка, сопровождавшій его, никакъ не могъ убѣдить старика носильщика, что за переноску вещей довольно получить ему 6 чеховъ (около 1 1/2 коп.), старикъ не унимался, то бралъ деньги, то опять клалъ ихъ на столъ, просилъ прибавки; и это продолжалось мучительно долго, а чиновникъ съ спокойствіемъ философа смотрѣлъ на спорившихъ, не принимая участія въ сценѣ. Когда старикъ потерялъ надежду на прибавку и ушелъ, то роль его перешла къ служкѣ: служка сталъ доказывать барину, что полтора рубля мало ему даже для покрытія счетовъ по пищѣ, отправкѣ писемъ и отопленію помѣщенія, гдѣ чиновникъ жилъ въ теченіи нѣсколькихъ дней. Опять повторился тотъ же споръ. Чиновникъ долго крѣпился, ворчалъ; но вынужденъ былъ вынуть еще двугривенный. Служка не удовлетворился, говорилъ, что этотъ двугривенный фальшивый, да еслибъ былъ и не фальшивый то тоже денегъ мало. Чиновникъ выставлялъ ему на видъ, что всѣ деньги мѣнялъ служка и что онъ самъ же и принесъ ему этотъ двугривенный, а что угля не могло выйти такъ много, при томъ же надо было заявить ему раньше. Служка оправдывался, что заявлялъ, но что расчетъ былъ отложенъ до сего дня. Неизвѣстно сколько еще времени продлилась бы эта сцена,—но звонокъ къ отходу поѣзда заставилъ служку взять деньги и бѣжать изъ вагона, который совершенно неслышно тронулся уже съ мѣста. Однако, подумалъ я, китайскіе чиновники не такъ-то расточительны, какъ я слышалъ о нихъ раньше, или, вѣрнѣе сказать, они знаютъ, когда надо быть щедрыми и когда соблюдать экономію.

Дальнѣйшее знакомство съ чиновникомъ обнаружило, что онъ родомъ южанинъ, служить въ Паодинфу, прїѣзжалъ по дѣламъ службы въ Пекинъ и теперь вотъ возвращается назадъ. Воспользовавшись случаемъ мы распрашивали его о тѣхъ мѣстахъ куда ѣдемъ и кѣмъ они управляются. „Въ Хонанѣ дѣлами съ иностранцами завѣдуетъ генераль Ень-ши-жанъ, старикъ лѣтъ 60; его тамъ въ Вэй-хуй-фу всякій знаетъ,—говоритъ чиновникъ съ разстановкой, вразумительно.—Это мой землякъ, мы оба изъ Хубэйской провинціи и когда-то служили вмѣстѣ.“ Мы просили написать въ записную книжку іероглифы имени генерала и обмѣнялись карточками съ чиновникомъ. Онъ, видимо, былъ польщенъ знакомствомъ съ европейцами; забросалъ насъ вопросами о Россіи, какъ туда проѣхать, дорого ли обойдется дорога и сколько времени потребуется на путешествіе? Въ разговорѣ время шло быстро. Поѣздъ давно миновалъ уже предмѣстья Пекина и городокъ Лутоцяо, украшенный огромнымъ каменнымъ мостомъ на аркахъ, и вышелъ на равнину хорошо воздѣланныхъ полей. Тучный лесъ прїятно желтѣлъ подъ лучами подымающаго солнца. Однообразіе окраски и сравнительно рѣдко встрѣчавшіяся селенія съ кучками деревъ на могилахъ, придавали мѣстности большее сходство съ пустыней; ни травы, ни кустика нельзя было сыскать на всемъ пространствѣ, за то лѣтомъ въ періодъ дождей могучая почва высоко вздымала колосья хлѣбныхъ злаковъ. Казалось, воздухъ стоялъ неподвижно и далеко можно было видѣть тропинки и двигающихся по нимъ одинокихъ муловъ, но за поѣздомъ неслась туча пыли, это лесъ въ видѣ тонкаго песку подымается отъ движенія поѣзда, проникаетъ въ вагоны и сушитъ въ горлѣ, мѣшая разговаривать и вызывая кашель. Весь горизонтъ на сѣверо-западъ отъ полотна дороги былъ закрытъ горами, окутанными тонкою дымкой зимняго утра. Крутыя отроги горъ бросали тѣни, терялись по изгибамъ хребтовъ, изъ за которыхъ едва-едва замѣтно выставлялись покрытые снѣгомъ пики. Голубоватые тона красокъ и причудливая форма отроговъ и привлекали и успокаивали взоръ. Нельзя было вдоволь налюбоваться ими и мы смотрѣли долго, не спуская глазъ. Хороши эти горы, но гдѣ начало ихъ, гдѣ конецъ, что содержатъ они въ себѣ и какую роль придется еще играть имъ въ жизни Китая? На эти вопросы, сами собой ставившіеся, чиновникъ отвѣчалъ съ охотой, подѣлившись своими свѣдѣніями изъ географіи. Онъ описалъ рѣчные бассейны сѣвернаго Китая, перечислилъ главнѣйшіе отроги Маньчжурскихъ хребтовъ, указалъ на истоки главнѣйшихъ рѣкъ и заключилъ, что по всемъ предположеніямъ въ этихъ горахъ должны быть сокрыты огромныя богатства ископаемыхъ продуктовъ, что каменный уголь и теперь находится здѣсь повсюду.

Между тѣмъ вагонный слуга предложилъ намъ заварить чай; Чиновникъ досталъ изъ тазика чайникъ оплетенный тонкимъ лозникомъ и подаль его слугѣ вмѣстѣ съ чаемъ въ коробочкѣ, чтобы тотъ, вымывши чайникъ, заварилъ чай, самъ же досталъ корзинки съ провизіей, гдѣ было всюду въ разныхъ видахъ наложено свиное мясо мелко искропленное. За чаемъ разговоръ зашелъ о миссіонерахъ, о религіяхъ Китая и о томъ что магометане свиного мяса не ѣдятъ. Мы замѣтили, что хотя религій въ Китаѣ много, но чиновники всѣ держатся религіи Конфуція. На эту тему нашъ собесѣдникъ могъ говорить много и съ одушевленіемъ. Онъ замѣтилъ, что очень счастливъ тѣмъ, что мы доставили ему удовольствіе говорить объ этомъ; что религія Конфуція, предписывая правила въ отношеніи почтенія къ родителямъ и старшимъ, служить неизблѣмымъ основаніемъ какъ семейной такъ и государственной жизни народовъ и что если есть несчастные годы разстройства въ жизни нѣкоторыхъ націй, то это бываетъ вслѣдствіе пренебреженія священными законами „Кунъ-цзы.“ Возражать мы не смѣли, да къ тому же приближалась станція Паодинфу и нашъ собесѣдникъ

сталъ укладывать свои вещи, поглядывая съ безпокойствомъ на часы, чтобъ не пропустить станцію. Какъ только онъ оставилъ вагонъ, то мѣсто въ купе занялъ молодой китаецъ лѣтъ 25, мы сочли его за торговца, но онъ рекомендовался „маленькимъ чиновникомъ“ и при этомъ не безъ гордости показалъ намъ свой проѣздной билетъ, вдѣланный въ жестяную оправу. На билетѣ сбоку прилагалась его фотографическая карточка и на французскомъ языкѣ значилось, что предъявитель сего офицеръ специальной полиціи въ районѣ отъ станціи Паодинфу до Синь-тисьена. Проходившій въ это время контролеръ европеецъ оказался не знающимъ спеціально офицера и очень внимательно осматривалъ его билетъ. Этотъ контролеръ маленькаго роста неизвѣстной національности, въ короткомъ пиджакѣ, огромномъ шарфѣ, короткихъ брючкахъ, какой-то удивительной кепи на головѣ, при сгорбленной къ тому-же осанкѣ представлялъ изъ себя нѣчто гнусное, но одѣтъ былъ чисто. Офицеръ мало обращалъ вниманія на окружающее и, зная что по линіи все спокойно, разстилалъ мѣхвое одѣяло съ намѣреніемъ лечь на покой. Кладя часы на столъ онъ вскользь процѣдилъ, что служилъ раньше въ Маньчжуріи у русскихъ, гдѣ хорошо получалъ, а теперь едва концы съ концами сводить, имѣя 40 долларовъ въ мѣсяць при большомъ семействѣ. Книга „Жизнь и поведеніе христіанина“ на китайскомъ языкѣ, лежавшая на столѣ, понудила его изъ приличія сказать нѣсколько лестныхъ словъ по адресу миссіонеровъ. Офицеръ лежа сталъ перелистывать книгу, нараспѣвъ читая заголовки, но вскорѣ положилъ ее, сказавъ, что все это очень хорошо, что все это онъ знаетъ, что бывалъ не разъ въ католическомъ соборѣ на посольской улицѣ въ Пекинѣ,—вернулся на другой бокъ и заснулъ. За окномъ вагона все было по прежнему, лишь горы уходили вдаль, понижаясь и тускнѣя во мглѣ. На станціяхъ то же, что и прежде, подъ Пекиномъ,—тѣ же торговцы, тѣ же пищевые продукты, тѣ же цѣны на нихъ, хотя отъ Пекина отъѣхали на 200 верстъ. Пришло время завтрака, а офицеръ все спалъ покуда не разбудилъ его полицейскій на одномъ полустанкѣ и принесъ ему пищу: двѣ круглыхъ лепешки и одинъ жареный въ маслѣ крендель. Офицеръ, держа одно въ одной рукѣ, другое въ другой попеременно откусывалъ то отъ лепешекъ, то отъ кренделя, пока не убралъ все. Мы предложили ему кусочекъ бѣлаго хлѣба, печеннаго по русски. Не думаемъ, чтобы могъ нравиться офицеру сухой хлѣбъ, но чтобъ не отстать отъ вѣка, онъ заставилъ себя скушать все, похваливая и облизываясь, какъ будто ѣлъ что-либо очень сладкое.

На одной изъ станцій офицеръ вышелъ въ корридоръ, чтобъ поглазѣть въ окна, какъ въ купе вошла дама съ ребенкомъ, запыхавшись она бросила дитя на лавочку, а сама стала принимать вещи отъ китайцевъ носильщиковъ,—узелки, корзинки, банки, бутылки, разставляя все это на столѣ, подъ столомъ, на лавочкахъ и подъ ними. Ребенокъ при этомъ успѣлъ уже оправиться отъ перваго впечатлѣнія на новомъ мѣстѣ и принялся пронзительно кричать махая руками. Эта дама была конечно не китаянка, но какой національности, сказать было трудно, такъ какъ она говорила сразу на нѣсколькихъ языкахъ, говорила сама съ собой и съ ребенкомъ, продолжавшимъ кричать неистово. Станный костюмъ, воинственныя манеры матери и неопрятность ребенка производили отвратительное впечатлѣніе, надо было бѣжать куда-нибудь, но некуда было,—всѣ сосѣднія купе были заняты и переполнены не столько пассажирами сколько табачнымъ дымомъ, однако мы пустились дальше, на поиски и при выходѣ на платформу вагона встрѣтились съ группою европейцевъ: это были двое мужчинъ и одна дама. Въ разговорѣ ихъ проскользнуло нѣсколько русскихъ словъ. Дама эта оказалась русской, Томской губерніи, жена механика доро-

ги. Въ разговорѣ она жаловалась на то, что здѣсь нѣтъ русскихъ, что мужъ ея, черногорецъ, единственный православный здѣсь, что три года они здѣсь живутъ безъ службы церковной, безъ иконъ въ домѣ; что всѣ другіе европейцы французы и итальянцы, презираютъ ихъ, что вся дорога обслуживается католиками и всѣ китайцы, служащіе на дорогѣ, католики. Мужчинъ она рекомендовала одного какъ начальника дороги, другого какъ главнаго механика. По наружности ихъ никакъ нельзя было признать за такихъ особъ. Первый—худощавый господинъ съ блѣднымъ лицомъ и свѣтлорусой бородкой въ мѣховой курткѣ и рваныхъ сапогахъ—оказался уроженцемъ Бессарабской губерніи; онъ объѣхалъ весь свѣтъ, строилъ дороги въ Греціи, Сиріи, Аравіи, Персіи и теперь работаетъ въ Китаѣ; впрочемъ постройка дороги была окончена, и онъ оставался по эксплуатаціи Ханькоуской линіи. Второй былъ французъ, тучный, съ краснымъ лицомъ, отросшими волосами, въ поношенномъ костюмѣ; для Варравы разбойника онъ былъ бы удачною моделью. Онъ говорилъ только по-французски, а по-китайски зналъ, кажется, лишь одно слово, „пиво“, которымъ и воспользовался, обращаясь къ вагонному служителю. Тотчасъ же появилась дюжина пива, обѣ дамы сидѣли рядомъ, говоря одна про другую невозможныя вещи, каждая на своемъ языкѣ. „Томская принцесса“ говорила: «не подумайте, что эта дама прачка, она жена, впрочемъ не жена, главнаго механика дороги. Одичали мы здѣсь совсѣмъ; ни газетъ не получаемъ, ничего добраго не слышимъ, а эти хамы говорятъ, что въ Россіи теперь „равалудія.“ А и какъ имъ вѣрить-то аспидамъ? все вѣдь лгутъ; ненавидятъ они насъ, а мы ихъ вдвое». Пользуясь непониманіемъ сосѣдки, она бранила ее какъ-могла. Но скоро надоѣло слушать и разговоръ зашелъ по-итальянски. Часто приходилось слышать, что такой то померъ—больше все отъ перепоя. Весь персоналъ строителей извелся, остались лишь эти жалкіе остатки, да и то со стаканами не расстаются. Находиться въ этой пьяной компаніи было тяжело, да и бѣжать было некуда; пришлось оставаться въ корридорѣ и невольно слышать продолженіе разговора. Начальникъ дороги говорилъ, что скоро будетъ католическій праздникъ въ Чань-дэ-фу (Рождество Христово), гдѣ живетъ епископъ. У него тамъ будетъ органъ и музыканты, хорошо будетъ. Уважаемъ мы этого епископа: онъ образованный человекъ. Возражать противъ этого нельзя, хотя намъ пріятнѣе было бы слышать отзывъ о немъ какъ о благочестивомъ человекѣ. Когда купе наполнилось табачнымъ дымомъ и винными парами, начальникъ дороги вышелъ въ корридоръ и мы стали говорить съ нимъ о предстоящей ночевкѣ въ Шунь-дэ-фу, такъ какъ время клонилось уже къ вечеру. «Отъ вчерашняго дня, говоритъ начальникъ, расписание поѣздовъ измѣнено, теперь можно ночевать вотъ въ тѣхъ вагонахъ, которые идутъ сзади, они прямо пойдутъ въ Хань-коу, такъ какъ мостъ черезъ Хуань-хэ оконченъ. Вотъ не вѣрили въ этотъ мостъ, говорили что плохой онъ, а вышелъ хорошій. Я его и начиналъ строить,—мнѣ принадлежитъ честь начала этого моста. Китайцы и теперь не вѣрятъ,—говорятъ, что мостъ лѣтомъ не выдержитъ напора воды; увидимъ». За первый проѣздъ локомотива черезъ мостъ машинисту уплачено было 200 ланъ серебра; никто изъ машинистовъ не соглашался ѣхать, а теперь вотъ проходятъ поѣзда и все благополучно. Китайцы сильно напуганы рѣкой Хуань-хэ, видятъ проявленіе сверхъ-естественной силы въ томъ, что русло ея часто мѣняется. На дняхъ одна китайская лодка потерпѣла аварію вслѣдствіе того что въ одну ночь фарватеръ рѣки такъ измѣнился вблизи судна, что гдѣ была съ вечера глубина большая, тамъ на утро образовалась твердая земля, и судно перевернулось вверхъ дномъ; говорятъ, что болѣе ста человекъ потонуло, ни одинъ не спасся, течение быстрое. Какихъ

огромныхъ денегъ стоитъ КитаЙцамъ ежегодно, чтобы держать рѣку въ берегахъ! Не сдержатъ плотины и пробьется вода, то убытки будутъ неизчислимы: затопить селенія, поля забросаетъ камнями, сдѣлаетъ ихъ негодными къ произростанію чего бы-то ни было. На станцію Шунь-дэ-фу поѣздъ пришолъ въ сумеркахъ и остановился на ночь. Европейскихъ гостинницъ здѣсь нѣтъ, за-то китайскихъ много, но помѣщенія холодныя; двери притворяются плохо, окна заклеены бумагой, печей никакихъ нѣтъ. Странно, что южные китайцы не боятся холода и привыкли не топить помѣщеній, хотя зимой температура падаетъ ниже нуля. Мы попробовали было почевать въ поѣздѣ, но вагоны остались безъ освѣщенія и топки, къ тому же начальникъ дороги, вернувшись съ обѣда отъ амереканскаго доктора, былъ очень навеселѣ; нельзя было дожидаться, пока прекратится шумъ, говоръ и звонъ стакановъ въ его купе, рядомъ съ нашимъ. Пришлось идти въ гостинницу, близъ вокзала, гдѣ за ночлегъ взимаютъ по 30 к. съ человѣка. Помѣщеніе оказалось чистенькое, новое, лампа горѣла всю ночь.

Утромъ на разсвѣтѣ поѣздъ тронулся дальше на югъ. Опять тотъ же пейзажъ степи, хорошо воздѣланной полями. За четыреста верстъ отъ Пекина тоже видишь, что и подъ стѣнами его. Встрѣчаются города, окруженные стѣнами; но стѣны мѣстами лишились уже своей облицовки кирпичемъ и стоятъ только земляной валъ, мосты полуразрушены, дороги сильно углублены въ почву и часто пересѣкаются глубокими же сухими оврагами. Попадаются отдѣльныя зданія, древнія башни, кумирни, дворцы; все необитаемо, все въ развалинахъ. Деревни стоятъ тутъ же на равнинѣ, стѣны зданій по большей части глинобитныя, но много есть сдѣланныхъ изъ стараго кирпича-обломковъ. Формы черепичныхъ крышъ замѣтно болѣе приподнятыя, чѣмъ приходится видѣть въ Пекинѣ, но попадаются деревни, гдѣ крыши домовъ почти плоскія, едва лишь выпуклыя посрединѣ и штукатурены известью. Встрѣчаются нерѣдко ворота полуциркульной формы, не только въ городскихъ воротахъ, но и въ частныхъ деревенскихъ дворикахъ и постройкахъ. Мы ѣдемъ уже по провинціи Хо-нань. Почва земли здѣсь нѣсколько краснѣе, чѣмъ въ Чилийской, и удобна для произрастанія риса. При едва замѣтныхъ склонахъ почвы отъ западныхъ горъ къ востоку, орошеніе рисовыхъ полей прямыми канавками представляетъ тщательную и осторожную работу,—каждый вершокъ земли здѣсь обработанъ и снабжается водой въ то время, когда она нужна; теперь же, въ зимнее время, вода стекаетъ быстрыми ручьями по песчаному и каменистому руслу и имѣетъ цвѣтъ прозрачный, зеленоватый, какъ бы стеклянный. Вдоль обрывныхъ береговъ этихъ ручьевъ и по оврагамъ бродили стада барановъ. Нерѣдко въ селеніяхъ можно было видѣть среди обнаженныхъ деревьевъ сѣрый корпусъ католическаго костела съ большимъ, фигурнымъ крестомъ на шпицѣ и готическими башенками по угламъ крыши обыкновеннаго китайскаго зданія. Близъ такихъ селеній на станціяхъ можно было видѣть группы нищихъ-старухъ и стариковъ, неотвязчиво просящихъ милостыню. День былъ пасмурный, солнце такъ и не проглянуло все утро, а часовъ съ десяти сталъ порхать снѣжокъ, хлопья его падали тихо, ступовывая даль и горы, опять ставшія приближаться къ дорогѣ. Отдѣльные массивы ихъ на крутыхъ бокахъ своихъ обнаруживали мѣловые и каменные пласты, промытые могучей рѣкой съ глубокой еще древности. Видна была близость рѣки Хуанъ-хэ, хотя до нея оставалось еще сто верстъ. Изъ новыхъ пассажировъ съ нами въ одномъ купѣ ѣхалъ нѣсколько станцій молодой китаецъ, тоже чиновникъ, тоже служившій въ Маньчжуріи; онъ сожалѣлъ, что русскихъ смѣнили тамъ японцы, отъ которыхъ поживиться нечѣмъ. Даже китайскіе торговцы едвали могутъ съ ними конкурировать,

а объ европейскихъ товарахъ и говорить нечего: они не могутъ болѣе проникать въ южную Маньчжурію. Въ вещахъ чиновника, которыхъ по обыкновенію много, привлекла наше вниманіе постель, тканая изъ цвѣтной шерсти. Красивый рисунокъ изъ птицъ и гармоничныя краски напоминали гобелентъ. Изъ русскаго языка чиновнику удалось запомнить счисленіе до десятка и онъ при этомъ довольно твердо выговаривалъ букву р.

Къ полудню поѣздъ достигъ города Вэй-хуй-фу, въ 600 вер. отъ Пекина, цѣли нашего путешествія. Здѣсь со станціи въ одну сторону открывается величественный видъ на плоскогоріе, а въ другую сторону виденъ городъ, въ который намъ и предстоитъ теперь отправиться.

На вокзалѣ, загроможденномъ плетеными корзинами съ постнымъ масломъ, отправляемымъ въ большомъ количествѣ на сѣверъ, насъ встрѣтилъ маленькій чиновникъ изъ ямыня и пригласилъ въ комнату, чтобъ обождать прихода паланкина. Хотя мы могли ѣхать въ обыкновенной двухколесной крытой телѣгѣ, но такъ какъ у насъ было дѣло въ китайскомъ присутственномъ мѣстѣ, то надобно было подчиниться требованіямъ этикета и ждать носилокъ. Въ комнатѣ на вокзалѣ стоялъ плохенькій столъ и два стула. Для порядка ихъ завѣсили красной матеріей и предложили намъ чай. У стола стоялъ табуретъ, въ крышкѣ котораго было отверстіе для таза. Въ тазу на пеплѣ лежала куча древеснаго угля, получаемаго изъ корней горнаго кустарника. При горѣннн такой уголь не даетъ дыма, не тухнетъ, но сгораетъ дотла. По угламъ комнаты царилъ пыль и были сложены старые фонари, какія-то тряпки, вѣтки.

Такъ какъ разстояніе до города большое и пришлось ожидать долго, то было время ознакомиться съ чиновникомъ. Онъ, впрочемъ, не стѣснялся, былъ разговорчивъ и сообщилъ, что его должность состоитъ въ исполненіи порученій, что онъ встрѣчаетъ поѣзда вмѣстѣ съ этимъ полицейскимъ. Полицейскій этотъ—молодой человѣкъ съ добрымъ, но болѣзненнымъ, лицомъ, не приминувъ пожаловаться на свою судьбу, что получаетъ онъ около 4 руб. въ мѣсяцъ жалованья на своей одеждѣ и что этого ему не хватаетъ даже на пищу, а еще нужно отца съ матерью кормить, что оба они не прочь бы креститься въ православную вѣру, чтобъ имѣть болѣе обезпечивающія занятія. Распросивъ у нихъ, кто здѣсь чиновники, не знаютъ ли они генерала Ень-ши-женя, къ которому обязательно, казалось намъ, нужно явиться, мы узнали, что провинція управляется генераломъ Чженъ, губернія подвѣдомственна господину Го, а уѣздомъ править господинъ Ё на правахъ исправ. обязанности губернатора, и что генералъ Ень имъ не извѣстенъ.

Здѣсь намъ пришлось быть предметомъ любопытства собравшейся толпы, смотрѣвшей на насъ во всѣ глаза чрезъ окна и двери, и намъ наблюдать толпу. Ея костюмы ничѣмъ повидимому не отличались отъ костюмовъ сѣверныхъ китайцевъ, такіе же кафтаны и теплые фуфайки яркихъ цвѣтовъ, войлочные шапки и башмаки; на ухахъ мѣховыя грѣлки, вышитыя красиво съ іероглифами. Только типъ лица значительно разнится отъ пекинскаго и произношеніе, языкъ тотъ же китайскій, но выговоръ такой, какъ будто всѣ они косноязычны и картавы. Въ группѣ солдатъ были типичныя горцы съ угловатыми чертами лица и пылкимъ характеромъ. Одинъ солдатъ вынималъ палочки „на счастье“ и проигралъ нѣсколько чеховъ, платитъ было нечѣмъ; между тѣмъ продавецъ яствъ, посившій „игру въ счастье“, укорялъ его колкими словами: солдатъ такъ осердился, что сталъ бить ногами лотокъ торговца, схватился за ружье и не сдобровать бы торговцу, еслибъ товарищи во время не удержали солдата и не отвели его подальше

отъ обидчика. Въ Пекинѣ такая сцена почти невозможна: на столько тамъ миролюбивый и сдержанный народъ. Носилки, предоставляемые намъ, были небольшія, несомыя четырьмя солдатами въ синихъ короткихъ костюмахъ и форменныхъ шапкахъ. Сопровождали насъ: впереди на лошади чиновникъ, встрѣчавшій насъ на вокзалѣ, затѣмъ шли двое солдатъ въ гвардейскихъ красныхъ мундирахъ, шитыхъ чернымъ плюшемъ, за ними такихъ же двое шли по сторонамъ, поддерживая носилки съ боковъ; сзади шли еще двое, а замыкалось шествіе чиновникомъ верхомъ на лошади. Шли мѣрно, неособенно скоро, но и не медленно. Дорога была грязная: вывалившій снѣгъ тутъ же и таялъ подъ ногами, растворяя почву въ жидкую грязь. Самый городъ не даетъ цѣльнаго впечатлѣнія: расположенъ онъ на ровномъ мѣстѣ, но со стороны нельзя видѣть его за землянымъ валомъ, нѣкогда облицованнымъ кирпичемъ, но теперь мѣстами совершенно обнаженнымъ и осыпавшимся, въ видѣ тонкой стѣнки вверху и широкой насыпи внизу; по вѣншей сторонѣ вала идетъ каналъ, чрезъ который ведутъ каменные мосты съ арками. При вѣздѣ въ городъ съ сѣверной стороны, дорога на нѣкоторое разстояніе устлана большими каменными плитами; у дороги стоитъ древняя кумирня съ ветхими крышами изъ зеленой муравленой черепицы; столѣтніе кедры осѣняютъ тѣсныя дворики и рядъ мраморныхъ плитъ, памятниковъ. При вѣздѣ въ ворота по обѣимъ сторонамъ дороги также видны каменные плиты, поставленныя вертикально, это памятники бывшихъ правителей города, заслужившихъ благодарность народа. Внутри города все постройки ветхи, масса развалинъ, пустырей, улицы узки; крыши магазиновъ идутъ подъ одну линію непрерывнымъ карнизомъ; фасады домовъ (лавокъ) ветхи и грязны. Нѣкогда городъ былъ сильно оживленъ: это была столица одного изъ китайскихъ самостоятельныхъ княжествъ, хотя и теперь по улицамъ оживленія много, но во всемъ сказывается сельская жизнь, нѣтъ ни роскоши въ зданіяхъ и одеждѣ жителей, ни блеска въ товарахъ,—улица напоминаетъ базаръ въ захолустѣ. Въ срединѣ города протекаетъ рѣка, шириною сажень въ двадцать, судоходная. Тихое теченіе ея отражаетъ крутые берега, сплошь занятые постройками; къ дверямъ домовъ причаливаютъ лодки, на крышахъ сушатъ паруса, халаты. Все это, взятое вмѣстѣ съ высокимъ дугообразнымъ мостомъ, представляетъ типичную картинку, много разъ виданную на чайныхъ коробкахъ. За рѣкой идутъ стѣны другого города, мало разнящагося съ первымъ,—только улицы нѣсколько шире и чище содержатся и движенія нѣтъ такого, какъ во вѣншемъ городѣ. Также встрѣчаются руины и полуразвалившіяся казенныя зданія и кумирни; въ одномъ изъ такихъ зданій, весьма ветхомъ, но построенномъ на манеръ дворца со многими дворами, идущими по прямой линіи однимъ за другимъ, помѣщается присутственное мѣсто (по-китайски *я-мынь*) уѣзнаго начальника. Носилки плавно повернули въ среднія ворота, открытыя настежь и открывающія видъ на амфиладу такихъ же воротъ, пересѣкающихъ путь нашего слѣдованія. Носилки то поднимались, то опускались, минуя высокія пороги воротъ,—казалось ихъ было не менѣе десятка,—когда наконецъ остановились передъ главнымъ крытымъ порталемъ, убраннымъ красной матеріей. Здѣсь надо было выйти изъ носилокъ и пройти три шага черезъ калитку въ боковой дворикъ, гдѣ подобный же порталъ былъ украшенъ синей матеріей и флагомъ начальника. Широкая полость, облицованная кумачемъ съ узорчатыми углами, закрывала входъ въ приемную. Мы послали впередъ свою визитную карточку на красной бумагѣ. Когда два солдата приподняли предъ нами полость, нашему взору представилась просторная комната, довольно мрачная, съ грязными стѣнами, обвѣшанными паутиной; въ

глубинѣ ея, у сѣверной стѣны, есть возвышеніе, родъ эстрады, на краю которой стоялъ квадратный столикъ и два стула съ подушками, покрытыми синей матеріей. Вверху разноцвѣтныя занавѣски образовали родъ навѣса надъ эстрадой, въ глубинѣ его лежали подушки, какіе-то гербы, шапки, книги, полъ былъ покрытъ войлокомъ. На эстраду ведутъ двѣ ступени; прямо противъ эстрады стоялъ деревянный очагъ въ видѣ табурета, въ крышкѣ котораго продѣлано круглое отверстіе; въ немъ установленъ мѣдный тазъ, наполненный пепломъ; древесный уголь, получаемый изъ корчей горнаго кустарника, горѣлъ жарко, разливая вокругъ пріятную теплоту. Очагъ стоялъ внизу, а по обѣ стороны его, въ нѣкоторомъ отдаленіи, установлены столики и при каждомъ по два стула; все просто и симметрично. Эту обстановку, переносящую въ средневѣковую древность, въ ставку какого-нибудь татарскаго хана, дополняла толпа стугъ и штата начальника, стоящихъ работѣльно вдоль стѣнъ комнаты и группами у порога. Начальникъ не заставилъ себя долго ждать; онъ вошелъ въ комнату изъ боковой дверцы, полукруглой аркой виднѣвшейся въ глубинѣ комнаты. Е-лао-ѣ,—такъ зовутъ начальника,—китаецъ средняго роста, съ полнымъ, нѣсколько блѣднымъ лицомъ, правильными чертами и умными глазами; поступъ и манеры его тихія, сдержанныя; одѣтъ онъ полуофициально: короткая курма на лисьемъ мѣху, крытая фіолетовымъ шелкомъ, на головѣ шапка, опушенная соболемъ. Бѣлый стеклянный шарикъ на шпкѣ показывалъ, что чиновникъ онъ былъ не выше 6-го класса, но полномочія этого человѣка въ его уѣздѣ громадны: всѣ дѣла съ китайцами онъ на мѣстѣ рѣшаетъ въ окончательной формѣ до смертнаго приговора включительно; въ дѣлахъ съ европейцами онъ дѣлаетъ представленія въ высшія инстанціи, при посредствѣ особаго довѣреннаго лица, которымъ въ этой мѣстности долгое время состоялъ генералъ Ень-ши-жэнь. Поздоровавшись съ нами не безъ достоинства, Е-лао-ѣ, послѣ обыкновеннаго китайскаго реверанса, намелъ нужнымъ подать руку (обычай европейцевъ ему оказались извѣстны) и ввелъ насъ на эстраду, указавъ почетное мѣсто у восточной стороны стола; мой провожатый усѣлся внизу у другаго малаго стола, остальные люди—сколько ни было ихъ—все время оставались на ногахъ. Покуда мы обмѣнивались обычными привѣтствіями перваго знакомства, т. е. справлялись о лѣтахъ, фамиліи, домашнихъ, мѣстѣ жительства, и хвалили наружность одинъ другаго,—намъ поданъ былъ чай, въ небольшихъ фарфоровыхъ чашечкахъ. Каждая чашечка покрыта другою и прочно установлена на металлическомъ фигурномъ блюдѣ. Нужна особая сноровка, чтобъ пить изъ такой чашки, поддерживая пальцами одной и той-же руки и блюдце и крышку чашки. Подаютъ каждую чашку обѣими руками; хозяинъ, прикасаясь къ чашкѣ гостя пальцами обѣихъ рукъ, дѣлаетъ этимъ какъ бы приношеніе гостю,—чествуетъ его; гость въ свою очередь долженъ привстать съ своего мѣста и принять чашку такъ-же прикосновеніемъ пальцевъ обѣихъ рукъ къ чашкѣ или блюдцу. Это дѣлается лишь при первой чашкѣ, если гость выпьетъ чай скоро, то слуга подливаетъ ему чай изъ малаго заварнаго чайника, стоящаго на краю очага. Чай зеленый, сладковатый, пахнетъ свѣжескошенной травой. Пьютъ его безъ сахара. Провожатому нашему китаецу также подали чай на его столикъ. Выпивъ глотокъ чая, чиновникъ самъ въ разговорѣ перешелъ къ дѣлу, по которому мы пріѣхали. Онъ говорилъ громко, отчетливо выговаривая каждое слово, такъ что всѣ присутствовавшіе слышали и въ нѣмомъ молчаніи слѣдили за развитіемъ сюжета. Казалось страннымъ, зачѣмъ этой толпѣ челяди надо было знать наше дѣло: оно не касалось никого изъ нихъ, между тѣмъ таковъ обычай гласности въ Китаѣ, и любопытство этихъ

людей, смотрѣвшихъ во все глаза на европейца, было удовлетворено. Особымъ знакомъ руки чиновникъ потребовалъ трубку, слуга подалъ ему трубку, набитую табакомъ, и бумажный фитиль, которымъ онъ доставалъ огня съ очага, фитиль не переставалъ тлѣть во все время куренья, такъ какъ чиновникъ часто выколачивалъ трубку и накладывалъ вновь табаку. Когда мы собрались идти, чиновникъ провожалъ насъ до носилокъ. Изъ я-мыня насъ понесли на миссійское подворье, которое было подарено православной Миссиіи однимъ китайскимъ чиновникомъ, принявшимъ православіе, и находилось неподалеку. Оно представляетъ квадратъ въ 20 саж. (почти правильный, съ закругленными углами), съ одними воротами въ видѣ полукруглой арки, на которой возвышается красивая башенка семигранной формы. Средняя часть двора возвышена, устлана камнемъ, съ дорожками изъ кирпичныхъ плитъ и круглышей камня. Зданія все въ китайскомъ вкусѣ, новыя и чистенькія. Въ воротахъ насъ встрѣтили ученики нашей школы, поздоровались съ нами и провели насъ внутрь двора къ главнымъ зданіямъ, гдѣ насъ встрѣтилъ учитель. Чиновникъ, сопровождавшій носилки, просилъ у насъ карточку, безъ которой онъ могъ бы подвергнуться взысканію, какъ неугодившій чѣмъ-либо гостю.

Главное зданіе, расположенное въ самой сѣверной части двора, было просторное и свѣтлое, одно лишь было неудобство, это холодъ и отсутствіе во всемъ зданіи печей. Южане, оказалось, менѣе чувствительны къ холоду, чѣмъ мы, жители Чжильской провинціи, они совсѣмъ не отапливаютъ своихъ помѣщеній,—говорятъ, что это не нужно, что стоитъ лишь одѣться нѣсколько теплѣе, и холодъ дѣлается нечувствительнымъ. Однако, это не совсѣмъ понятно: китайцы надѣваютъ на себя массу одеждъ, но все они изъ бумажной матеріи (обыкновенно синей или голубой), безъ подкладки, и по одной ватной одеждѣ; но ночью, кажется, должно бы быть имъ нестерпимо холодно, такъ какъ они раздѣваются до нага и покрываются стеганными ватными одѣялами, температура же въ жиломъ помѣщеніи зимой всегда нѣсколько холоднѣе, чѣмъ въ помѣщеніи, такъ какъ солнце не проникаетъ чрезъ заклеенныя бумагой окна домовъ и не согрѣваетъ воздухъ внутри зданій. Намъ пришлось прибѣгнуть къ обыкновенному переносному очагу съ горящими древесными углями; воздухъ въ комнатѣ быстро нагрѣвается ими, но такъ же быстро и простываетъ, поэтому приходится время отъ времени прибавлять свѣжаго угля и помѣшивать старый. Уголь здѣсь чрезвычайно хорошъ, онъ не стухаетъ, горитъ ровнымъ огнемъ и горитъ долго, не производя при этомъ никакого запаха. Покуда мы разбирались въ своемъ багажѣ и доставали нужныя, настольныя вещи, начало уже темнѣть, такъ какъ день былъ пасмурный и рѣдкія снѣжинки не переставали летать въ воздухѣ. Потребовавъ свѣчу, мы имѣли удовольствіе узнать, что здѣсь, кромѣ обыкновенныхъ китайскихъ салныхъ свѣчъ съ камышовыми фитилями, есть и амереканскія стеариновыя свѣчи, правда, довольно тускляя и стоящія здѣсь около 70 коп. за фунтъ. Вечеръ мы провели въ разговорахъ съ учителемъ и его отцемъ старикомъ. А послѣ ужина, состоявшаго изъ жареной рыбы и чашки риса, мы записали впечатлѣнія двухъ дней, проведенныхъ въ дорогѣ. Сравнительно рано мы расположились на ночлегъ на огромной деревянной кровати, гдѣ свободно улеглось бы 15 человекъ, и забылись тревожнымъ сномъ. Очагъ обдавалъ стѣны и окно вдоль всей южной стѣны мягкимъ розоватымъ свѣтомъ. Окно это, по обыкновенію заклеенное бѣлой тонкой бумагой, давало возможность слышать все, что происходитъ на дворѣ и въ сосѣднихъ зданіяхъ, а все приходили и уходили разные служители изъ я-мыня, подолгу бесѣдовали съ нашими людьми, со-

вѣщались о чемъ-то и уходили. Въ результатѣ утромъ оказалось масса подарковъ, присланныхъ отъ сосѣдей и чиновника изъ я-мыня, это были всевозможныя сладкія, жаркія и прочіе деликатесы китайской кухни. Получая подарки отъ чиновниковъ, необходимо (принято такъ) посылать свою визитную карточку.

Утро слѣдующаго дня, холодное, тихое и пасмурное застало насъ въ постели; не хотѣлось уже спать, но и вставать не хотѣлось: въ комнатѣ было холодно,—очагъ давно потухъ, надо было звать слугу, требовать теплой воды для умыванія, къ тому же и голова болѣла съ непривычки спать въ холодной комнатѣ. Лежа въ постели, можно было слышать, какъ свѣжій вѣтерокъ гремѣлъ бумагой въ окнахъ и стая воробьевъ хлопотливо ютилась подъ навѣсомъ карниза, дружно чирикавая и усиливаясь проникнуть въ комнату; но лишь одному изъ нихъ удалось найти отверстіе въ бумагѣ. Тихина утра, уже сіяющаго разсвѣтомъ, стала нарушаться: кто-то стучался въ ворота, залаяла собака, китайскія зимнія башмаки прошлепали по двору и этимъ все стихло, лишь съ улицы доносился унылый голосъ разнощика да воробьи чирикали на крышѣ. За кухней кто-то началъ колоть дрова и поварской ножъ застучалъ по столу мѣрно и быстро; заскрипѣла дверь и голова слуги просунулась въ комнату. Видя что я не сплю, слуга сталъ дѣйствовать смѣлѣе: скоро очагъ запылалъ и теплая вода была готова для умыванья. Напившись чаю съ круглыми лепешками, испеченными въ пару,—онѣ имѣютъ вкусъ обыкновеннаго хлѣба,—мы стали производить съемку двора, наносить на планъ всѣ зданія, дорожки, деревья въ саду, даже колонны, окружающія зданія. При этомъ произведенъ подробный осмотръ всѣхъ владѣній, подаренныхъ Миссиі чиновникомъ, принявшимъ православіе. Всѣхъ комнатъ оказалось 41; деревьевъ въ саду, плодовыхъ и декоративныхъ, 75 корней; большинство изъ нихъ—гранаты, персики и финики, есть два куста винограда, который на зиму оставляется на поверхности, не зарывается въ землю; изъ декоративныхъ растений: розы, туи, тополя и бамбукъ. Площадь двора равна 400 квадрат. сажениамъ. Всѣ зданія новыя, выстроены всего лишь два года тому назадъ; крыши—изъ сѣрой черепицы, стѣны изъ сѣраго кирпича сложены на извести.

Возвышенная площадь двора обнесена каменной балюстрадой. Рисунки оконныхъ рамъ и переплетовъ въ высшей степени разнообразны и богаты красивыми формами. Всѣ деревянныя части, колонны карниза расписаны красками, главные тона въ узорахъ: коричневый, синій и свѣтло-зеленый. Двери, мебель и перегородки комнатъ сдѣланы изъ крѣпкаго дерева подъ лакъ; на каждой половинкѣ двухстворчатыхъ дверей вырѣзано изображеніе дракона въ кругу. Перегородки и верхняя часть стѣнъ оклеены узорчатою обойной бумагой. Во всемъ виденъ вкусъ, стараніе и умѣнье хозяина строить свое жилище просто, красиво и цѣлесообразно. Съемка плана увлекла насъ; было и радостно сознать, что все это поступило въ собственность Миссиі, но было и грустно, когда вспоминалось, что такой благоустроенный уголокъ въ такомъ интересномъ для изученія районѣ Китая приходится оставлять безъ русскаго человѣка и поручать веденіе школы китайцу. Но что дѣлать, если не находится подходящаго человѣка, съ благородными стремленіями, нѣсколько образованнаго, имѣющаго внутреннюю жизнь и идейное содержаніе, стремящагося къ уединенной созерцательной жизни, любящаго отдавать себя, весь свой трудъ на благо темной братіи—Китайцевъ. Около 11 часовъ пріѣхалъ Е-лао-фъ съ отвѣтнымъ визитомъ. Впередъ себя онъ послалъ служку съ карточкой, а самъ пріѣхалъ въ носилкахъ съ большой пышностью въ парадномъ костюмѣ. Ему предложенъ былъ въ пріемной (главной) залѣ чай по-китайски; разговоръ

былъ приличный: о погодѣ, о времени вступленія на должность и о времени прибытія нашего въ Китай, немножко о политикѣ, при чемъ гость осторожно избѣгалъ говорить о русско-японской войнѣ. Встрѣтили мы его на порогѣ дома, а проводили до носилокъ, оставленныхъ у воротъ за дворомъ.

Обѣдъ нашъ состоялъ изъ тѣхъ же блюдъ, какъ и вчерашній ужинъ, какъ и во всѣ послѣдующіе дни пребыванія нашего въ Вэй-хуй-фу: поваръ видимо боялся измѣнить меню, чтобы не навлечь на себя огорченія. Кушанья намъ нравились,—рыба была свѣжая, только въ приправахъ было много загадочныхъ специй. Такъ особенно занималъ насъ одинъ корешокъ, обладающій сильнымъ пріятнымъ запахомъ и особымъ свойствомъ щипать за языкъ и холодить во рту; онъ былъ крошенъ микроскопическими кусочками, и стоило намъ большихъ трудовъ, чтобы выбирать его ложкой изъ подливки. Кстати,—ложекъ китайцы не употребляютъ при ѣдѣ пищи, и та, которая была подана намъ, служить для развѣски масла въ лавкахъ; на другой же день намъ достали (вѣроятно, изъ Французской Миссіи) настоящую столовую ложку, впрочемъ, весьма подержанную, которая черезъ два дня обращенія въ рукахъ китайскаго повара лишилась своей ручки и носка.

Часамъ къ 3 по полудни планъ былъ готовъ, рѣшено освятить зданія служеніемъ молебна и окропленіемъ святой водой. На молебенъ собралось не мало постороннихъ зрителей, смотрѣвшихъ съ большимъ любопытствомъ на православный обрядъ. Весь вечеръ этого дня прошолъ въ устройствѣ дѣлъ по школѣ: подсчитаны расходы за прошлое время, составлена смѣта на будущее время, условлены сроки платежей и какими деньгами платить (всѣ серебра здѣсь превосходятъ пекинскій на 6 процентовъ, доллара размѣниваются дешевле на 20 процентовъ), уплачена пошлина за купчія крѣпости по передачѣ зданій въ собственность Миссіи, наконецъ, произведенъ экзаменъ молодому учителю, привезенному изъ Пекина для руководства въ катехизаціи, для преподаванія закона Божія и русскаго языка. Знанія его оказались удовлетворительными для данной цѣли: онъ толковалъ Евангеліе по китайскому тексту, читалъ катихизисъ Филарета и находилъ въ немъ мѣста, нужныя для выясненія и доказательства главнѣйшихъ истинъ православнаго ученія. По русскому языку онъ читалъ русскую христоматію, хотя съ ошибками противъ удареній, но съ переводомъ фразъ и отдѣльныхъ словъ на китайскій языкъ; четко писалъ по-русски и немного былъ знакомъ съ пѣніемъ.

Утро слѣдующаго дня было посвящено экзамену учениковъ китайской школы. Ихъ было 11 человекъ, въ возрастѣ отъ 11 до 17 лѣтъ. Нѣкоторые по четыре и по пяти лѣтъ учились въ китайскихъ частныхъ школахъ. Въ нашей школѣ они за два мѣсяца всѣ выучили наизусть краткій молитвословъ, а старшіе ученики кромѣ того прочли по-китайски 7 страницъ псалтири, что составляетъ огромный успѣхъ въ усвоеніи іероглифовъ литературнаго китайскаго языка. Правда, система изученія принята нѣсколько неудачная,—можно было взять болѣе опытнаго руководителя,—однако, успѣхъ замѣчательный, работа сдѣлана большая,—учитель достоинъ награды и поощренія: ему выдано денегъ на шелковую одежду, а ученикамъ по 10 коп. на гостинцы. Учитель, студентъ правительственной школы, получаетъ жалованья 10 руб., ученики всѣ приходящіе и пользуются пищей отъ Миссіи, что обходится около двухъ рублей на cadaго мальчика. Большинство изъ нихъ дѣти бѣдныхъ родителей, не имѣющихъ средствъ для платы за обученіе въ китайской школѣ; среди дѣтей есть очень симпатичные, живые натуры, воспримчивыя ко всему доброму. Какъ они мелодично отвѣчаютъ на вопросы своимъ нѣсколько картавымъ говоромъ! И какъ больно сознавать, что воспитаніе

этихъ дѣтей, столь довѣрчиво врученныхъ намъ родителями ихъ, приходится поручать не русскому человѣку и не миссіонеру, даже не крещенному язычнику сосѣду. Сосѣдъ этотъ, сынъ котораго принять учителемъ у насъ, человѣкъ настолько почтенный и значеніе его въ дѣлѣ организациі школы такъ велико, что мы сочли нужнымъ посѣтить его домъ. Это состоялось въ тотъ-же день послѣ полудня. Покушавъ свой ординарный завтракъ съ неизмѣннымъ вылавливаніемъ адскаго корешка, мы выпили чая и послали слугу узнать,—можетъ ли сосѣдъ принять насъ и въ какое время. Намъ отвѣтили, что сейчасъ еще не можетъ принять, такъ какъ въ это время онъ куритъ опиумъ, но что около четырехъ часовъ дня онъ будетъ радъ принять насъ. Наслышавшись о богатствѣ старика сосѣда, мы думали встрѣтить у него богатую обстановку, но сильно ошиблись: дворикъ и дома, въ немъ расположенные, отличались такой ветхостью и такимъ невзрачнымъ видомъ, что не вѣрилось, чтобы хозяинъ имѣлъ большія средства. Комната, въ которую насъ привели, была обыкновенная, только чисто оклеенная бумагой; въ срединѣ стояло мѣдное зеркало, сильно позеленѣвшее, по краямъ его цвѣты въ горшкахъ; впереди столъ и два стула по обычаю; въ сторонѣ большая глиняная урна съ водой, гдѣ плавали золотыя рыбки. Для нихъ заботливой рукой построены въ водѣ гроты и посажены водяныя растенія. Старикъ хозяинъ встрѣтилъ насъ на порогѣ дома, а при уходѣ нашемъ проводилъ насъ до телѣги, стоявшей на улицѣ. Визитъ прошелъ вяло; какъ будто не о чемъ было говорить, а вѣрнѣе, старикъ былъ хитрѣйшій человѣкъ и выпытывалъ у насъ, что мы думаемъ относительно отчуждаемости земель иностранцамъ: онъ самъ не прочь былъ воспользоваться землями, подаренными Миссіи. Въ этотъ же день случилось событіе, какъ намъ казалось, не маловажное. Возвратившись въ свою комнату, мы увидѣли на столѣ красную визитную карточку. Каково же было наше удивленіе, когда іероглифы показались намъ знакомыми. Мы прочитали: Ень-ши-женъ. Странная случайность. Неужели нашелся другой чиновникъ съ именемъ генерала Ень-ши-женъ или это онъ самъ посѣтилъ насъ? Не долго намъ пришлось теряться въ догадкахъ, вошедшій слуга доложилъ, что господинъ, котораго эта карточка, проситъ позволенія войти. Мы поспѣшили встрѣтить его. Незнакомецъ былъ средняго роста, нѣсколько сутуловатый старецъ лѣтъ за шестьдесятъ. Одежда его была обыкновенная гражданская, но осанка и манеры выдавали въ немъ чиновника. Слуги подъ руки ввели его на стуленьки крыльца, затѣмъ въ пріемную; сзади шло мальчикъ лѣтъ 12-ти въ костюмѣ солдата, съ лицомъ открытымъ и серьезнымъ. Здраваясь, старецъ улыбался, сдѣлалъ едва замѣтный реверансъ и отрекомендовался бывшимъ уѣзднымъ начальникомъ, другомъ европейцевъ. Мы усадили ночтеннаго гостя, предложили ему чай, сказали нѣсколько общественныхъ комплементовъ. Гость казался очень довольнымъ, спрашивалъ о причинахъ пріѣзда нашего, приводилъ примѣры благотворнаго вліянія Миссіи на среду китайскаго народа защитой невинно угнетенныхъ; строилъ догадку, что и теперь мы пріѣхали, чтобы отстоять честь и свободу человѣка, гонимаго лишь за то, что подарилъ свои земли и дома Миссіи. Все это онъ говорилъ, сюсюкая въ носъ и жестикулируя тамъ, гдѣ слабый голосъ отказывался договаривать фразы. Старикъ говорилъ, что теперь въ Китаѣ новые чиновники плохо относятся къ европейцамъ, получаютъ инструкціи отъ японцевъ и нарушаютъ существующіе международные договоры. Въ разговорѣ мы провели съ полчаса. Мальчикъ подавъ трубку и стоялъ почтительно у двери, слуги за дверью стояли, слушая нашъ разговоръ. Начинало темнѣть, когда мы проводили гостя и стали дѣлать предположенія относительно завтрашняго дня и завтрака чиновниковъ. Офи-

ціальніе завтраки обставляются обыкновенно по одному правилу. Поэтому стоит разъ описать такой завтракъ, чтобъ имѣть понятіе о всѣхъ подобныхъ церемоніяхъ у Китайцевъ.

Приглашеніе на официальный завтракъ Уѣздному Начальнику (Чжи-сьень), исправляющему обязанности губернатора (Чжи-чжу), посылается съ вечера; посылается карточка (красная съ китайскими іероглифами хозяина) съ старшимъ слугой, который является въ этомъ случаѣ маленькимъ чиновникомъ и словесно приглашаетъ (черезъ чиновниковъ же) „Лао-ѣ“ на завтракъ и словесный же получаетъ отвѣтъ, напр. обѣщаніе быть въ такомъ-то часу. Приглашеніе сдѣлано на 11 часовъ, но гости собрались лишь къ половинѣ 1 часа дня,—предполагается, что дома они уже покушали. Таковъ ужъ обычай. Если имѣютъ завтракать другія почтенныя лица, то приглашаются также съ вечера словесно, безъ карточекъ хозяина. Съ вечера же заказывается завтракъ, обыкновенно въ лучшей гостинницѣ, которая доставляетъ нужную мебель и готовые кушанья на домъ къ указанному времени. Засылаютъ стороною узнать,—какія кушанья любитъ Лао-ѣ, или даже приглашаютъ для руководства его домашняго повара, чтобы угодить ему. Съ утра, впрочемъ не рано, готовятъ гостинные слуги обстановку, стулья покрываются красными полотнами, сидѣнье кладется на стулья красное, впрочемъ только для старшихъ гостей (чиновниковъ). Къ означенному часу все готово, но гостей нѣтъ; приходятъ лишь отъ нихъ справляться,—все ли готово? Можно ли ѣхать имъ? Лишь послѣ 12 часовъ пріѣзжаютъ гости, прежде низшія по значенію (бывшіе чиновники), хотя бы и старшихъ степеней. Люди же Лао-ѣ слѣдятъ за всѣмъ и доносятъ господину, —когда гости всѣ съѣдутся, тогда уже пріѣзжаетъ и онъ (въ носилкахъ). Каждого изъ гостей во дворѣ встрѣчаетъ старшій слуга хозяина, а въ первой (парадной) комнатѣ, которая прямо передъ входомъ,—самъ хозяинъ, такъ что старшаго гостя встрѣчаютъ въ этой комнатѣ (гдѣ они предварительно пьютъ чай) всѣ гости во главѣ съ хозяиномъ, который при входѣ гостя кланяется ему слегка, складывая вмѣстѣ руки, что дѣлаетъ въ свою очередь и гость. При этомъ хозяинъ говоритъ: „Чинъ лао-ѣ, нина хэнъ шанъ воды лянъ ла“—Прошу, господинъ, своимъ приходомъ вы очень почтили меня („подарили мнѣ лицо“). Старшій гость раскланивается со всѣми (съ каждымъ особо) и усаживается на главное мѣсто, которое будетъ съ восточной стороны квадратнаго стола, стоящаго у сѣверной стѣны парадной комнаты, а съ западной стороны садится самъ хозяинъ. Младшіе слуги хозяина подаютъ гостю чай, при чемъ хозяинъ долженъ прикоснуться обѣими руками къ блюдечку чашки гостя: это честь ему, а слуги гостя (они стоятъ у дверей) подаютъ ему трубку и огонь (бумажную палочку имѣющую свойство горѣть медленнымъ огнемъ, на подобіе угля). Костюмъ главнаго гостя парадный, но сверхъ обыкновенной одежды надѣта широкорукавка короткая (ма-гуа-ца), на лисьемъ мѣху, крытая темнофіолетовымъ атласомъ; спереди и сзади на ней вышиты золотомъ знаки степени чиновника, на шеѣ висятъ красныя и синія бусы, на головѣ мѣховая (соболья) шапка съ павлиньимъ перомъ и шарикомъ степени чиновника. Всѣ гости тоже въ шапкахъ. И хозяину быть въ это время безъ шапки неприлично,—обидно для гостя. Въ это время хозяинъ (или его переводчикъ) изъ приличія дѣлаетъ замѣчаніе о погодѣ и о томъ, что гость, можетъ быть, сегодня обезпкоенъ, рано вставши съ постели, не усталъ ли отъ далекаго переѣзда, хотя бы это было всего черезъ одинъ кварталъ города или даже черезъ улицу. Гость благодаритъ и отвѣчаетъ вопросами и замѣчаніями о здоровьѣ, какъ идетъ дѣло, много ли мѣстъ и городовъ имѣютъ отдѣленія этой фирмы или учрежденія и проч.

А въ данномъ случаѣ спрашивалось: сколько православныхъ христіанъ изъ Китайцевъ? Нѣтъ ли у насъ священныхъ книгъ, напр. Св. Исторіи? (каковой по одному экземпляру и было вручено гостямъ). Затѣмъ, тѣ изъ гостей, которые не были раньше знакомы съ главнымъ гостемъ, теперь обмѣнивались вопросами о мѣстахъ, занятіяхъ, родныхъ, — словомъ, знакомились. Такъ продолжалось 10 минутъ, въ теченіи которыхъ слуги ставили въ гостинной на столы холодную закуску, соленую зелень, сладкія печенья, сѣмячки. Когда холодная закуска разставлена на столахъ, хозяинъ (или его управляющій) приглашаетъ главнаго гостя (Лао-фъ), а съ нимъ и другихъ въ столовую. Всѣ гости встаютъ съ своихъ мѣстъ, Лао-фъ проситъ позволенія переодѣться самъ и приглашаетъ къ тому и другихъ. Онъ снимаетъ (тутъ же въ комнатѣ) парадную шапку и широкорукавку и бусы и передаетъ все это своимъ слугамъ, которые взамѣнъ того подаютъ ему соболью курму мѣхомъ вверхъ и обыкновенную черную шапочку. Такъ переодѣвшись, гости занимаютъ мѣста за столами. Главному гостю предоставляется главный стулъ, а хозяинъ садится отъ него по лѣвую руку (на востокъ). Младшіе чиновники, подчиненные Лао-фъ не садутъ здѣсь съ нимъ въ столовой, а имъ вмѣстѣ съ полицейскими набирается особый столъ въ другомъ какомъ нибудь зданіи неподалеку отъ главнаго зала. Объ этомъ предупреждаютъ хозяина при приглашеніи ихъ (вечеромъ наканунѣ). Кушанья подаются постепенно одно за другимъ. Столы скатертями не покрываются (а стулья), салфетокъ не дается, но передъ горячими (обыкновенно жирными, мясными) кушаньями главнымъ гостямъ ихъ слуги подаютъ клѣтчатые платки, которыми они завѣшиваютъ себѣ грудь до окончанія обѣда. Ыдятъ палочками, а жидкости пьютъ изъ чашечекъ, въ которыя наливаютъ изъ миски фарфоровыми ложечками, поэтому на столахъ скоро появляются водяныя и жирныя пятна, а также оброненныя части пиши. Для стиранія со стола каждому изъ гостей выдается мягкая бумага, порѣзанная на квадратныя полоски въ восьмушку листа писчей бумаги.

Обѣдъ начинается тѣмъ, что управляющій хозяина наливаетъ гостямъ по чаркѣ вина (ханшени) бѣлаго или желтаго, которое подогревается въ особыхъ металлическихъ чайникахъ тутъ же на огнѣ переносной печи. Потомъ ѣдятъ холодную закуску: въ первый разъ накладываетъ гостямъ управляющій, каждому въ его чашечку, (ветчину, орѣховыя зерна, соленую зелень, сладкіе кисели и пирожныя), а затѣмъ, хотя и приглашаютъ гостей къ каждому вновь подаваемому кушанью, но просятъ быть безъ стѣсненія и брать самимъ для себя, сколько и что понравится — „суй-бянь.“ Обѣдъ заканчивается жирными соусами и рисомъ. Для полосканья рта подается холодная вода въ оловянныхъ чашечкахъ, для мытья рукъ — полотенца, смоченныя горячей водой. За столомъ не курятъ, пьютъ только *ханшени* въ теченіи всего стола, продолжавшагося въ данномъ случаѣ часъ и три четверти. Весьма важно за столомъ имѣть такого человѣка, который умѣлъ бы поддерживать общій разговоръ и оживленіе; для этой цѣли былъ приглашенъ почтенный сосѣдъ, старикъ купецъ, благодаря чему обѣдъ прошелъ оживленно. Чиновники вспомнили старину, обычаи европейцевъ, говорили о языкахъ ихъ, о необходимости реформъ въ Китаѣ и о трудности проведенія ихъ въ народъ. Главный гость расширялъ хозяина о Пекинѣ: всѣ ли мостовыя тамъ устланы? какія гостиницы въ европейскомъ вкусѣ есть? ходитъ ли онъ въ Китайскій театр?

Порядокъ всѣхъ кушаній (ихъ до 20 было) всѣмъ извѣстенъ, а потому знаютъ когда вставать изъ-за стола. При вставаніи управляющій проситъ гостей простить, если по его винѣ они остались голодны. Когда гости переходятъ въ гостинную,

Лао-фъ въ боковой комнатѣ одѣвается опять въ парадную форму и садится на прежнее мѣсто у стола въ гостиной, ему его слуги подаютъ трубку и огонь. Чай при этомъ имѣть не обязательно. Младшіе гости (по лѣтамъ и положенію) почтительно стоятъ вокругъ и поодаль, а главный гость обращается съ лѣтскими словами вниманія, спрашиваетъ о ихъ семействахъ и родныхъ. При этомъ удобно поднести гостю какой либо подарокъ на память, судя по тому, о чемъ онъ говоритъ или что ему понравится. Главному гостю не обязательно уходить раньше другихъ, второстепенные гости могутъ уходить также, когда имъ вздумается. Когда онъ спроситъ, — готовы-ли носилки, это значить, что онъ уходить; при прощаніи хозяинъ говоритъ ему почти тоже, что и при встрѣчѣ, но спрашиваетъ, не усталъ ли онъ за обѣдомъ, не скучно ли ему было? Главнаго гостя хозяинъ обязательно долженъ проводить до носилокъ, хотя бы гость и отказывался принять такую честь. Съ второстепенными гостями хозяинъ раскланивается или на порогѣ своего (главнаго) зала, или на первомъ дворѣ, а далѣе провожаетъ ихъ управляющій или слуга хозяина. Такъ было сдѣлано и въ данномъ случаѣ. Роскошный обѣдъ съ мясными блюдами (но безъ фруктовъ, которые здѣсь не полагаются) въ Хо-нани обходится около одного рубля на персону, такъ какъ всѣ пищевые продукты здѣсь дешевы. Остатки обѣда обыкновенно съѣдаются потомъ въ шумной компаніи дворниками и поварами, готовившими обѣдъ. Таковъ обычай. Вечеромъ нѣкоторые изъ гостей присылаютъ хозяину въ подарокъ какія-нибудь сласти и пряности въ видѣ подарковъ; въ данномъ случаѣ это былъ консервированный кампотъ американскаго издѣлія. Съ посыльнымъ хозяинъ отправляетъ при семъ непременно свою визитную карточку, а иногда посыльному даетъ долларъ на водку.

Официальнымъ завтракомъ собственно кончались всѣ отношенія наши къ начальствующимъ лицамъ въ Вэй-хуй-фу, но насъ просили еще пожить день, чтобъ дожидаться пріѣзда Вэй-юаня т. е. чиновника особыхъ порученій отъ губернатора провинціи Хо-нань. Онъ прибылъ лишь къ вечеру другого дня. Начались переговоры слугъ о времени свиданія нашего. И такъ какъ намъ надо было на утро отправляться на вокзалъ, то рѣшено свидѣться вечеромъ. Когда уже стемнѣло, вэй-юань пріѣхалъ въ сопровожденіи Е-лао-фъ въ телѣгахъ, съ большими фонарями, на которыхъ пишутся іероглифы, означающіе должность и фамилію чиновника, — такъ что фонарь какъ бы замѣняетъ флагъ. Чиновниковъ сопровождалъ многочисленный штатъ служащихъ, которые наполнили дворъ. Пославъ впередъ свои визитныя карточки, они важно шли, окруженные раболѣпной челядью. Костюмъ чиновниковъ былъ полуофициальный: широкорукавки, подбитыя лисьимъ мѣхомъ. Усадивъ гостей въ пріемной залѣ, мы распрашивали вэй-юаня, давно ли онъ прибылъ сюда, давно ли служить? Сколько ему лѣтъ? Лѣта его оказались небольшія, 35 лѣтъ, и чинъ былъ не выше 6-го класса, но полномочія, какими онъ былъ облеченъ, ставили его выше всѣхъ мѣстныхъ властей. Это было видно по обращенію съ нимъ Е-лао-фъ и другихъ чиновниковъ. Нельзя было придти къ окончательному соглашенію, наконецъ рѣшили, что въ Пекинѣ это дѣло можно рѣшить скорѣй и проще. Проводы были опять душевные, съ обѣихъ сторонъ было выражено сожалѣніе, что такъ мало времени пришлось бы въ приятной бесѣдѣ, всего какихъ-нибудь полтора часа, совершенно измучивъ ¹⁹⁰ и распатавшихъ наши нервы.

Наутро назначенъ отъѣздъ, предполагено выѣхать въ 9 часовъ, но поваръ и прислуга съ пяти часовъ уже были на ногахъ; въ кухнѣ варилось, жарилось; кто-то успѣлъ уже прислать въ подарокъ кисель и вареные каштаны. Телѣги были приговорены съ вечера, но Е-лао-фъ распорядился прислать носилки. Напившись

чаю и плотно закусивъ, мы собрались ѣхать на вокзалъ. Провожать насъ вышли всѣ ученики школы съ учителями во главѣ. Жаль было разставаться съ этими мальчиками, хотѣлось бы поручить ихъ миссіонеру, русскому человѣку, благочестивому, трезвому... Но гдѣ вы, подвижники благочестія, гдѣ апостолы, гдѣ самоотверженные служители Слова? Мы увѣрены, что Россія богата такими людьми, богата на столько, что не всегда они находятъ тамъ приложеніе своимъ силамъ, не всегда находятъ сочувствіе своимъ гуманнымъ идеямъ, не всегда находятъ просторъ къ развитію идейной жизни, духовной. Пусть они ѣдутъ сюда, тутъ въ захолустьѣ Китая, въ уединеніи вертограда православія, среди моря язычества, они найдутъ приложеніе своимъ силамъ, воспитаютъ въ себѣ духъ вѣры, настойчивость въ стремленіи къ добру и послужатъ меньшей братіи самоотверженно и свято.

На обратномъ пути въ Пекинъ мы ѣхали той же дорогой, мы думали, глядя на древніе города, обветшавшіе, полуразрушенные, но куда еще обитаемые: города эти использованы окончательно, нѣтъ расчета реставрировать ихъ, возрожденный Китай создастъ другую жизнь, другіе города, а эти занесены будутъ пескомъ, который и теперь уже, побѣдоносно двигаясь, поднялъ свои бугры высотой съ городскія стѣны, потерявшія уже свое значеніе. Въ Баодинфу, въ главной квартирѣ Чжилійской арміи, высятся уже новыя зданія военныхъ школъ и казармъ по европейскому образцу и форма солдатъ съ 1900 года приближена къ европейскому обмундированію. Китай правительственный шагнулъ далеко и смѣло. Въ одномъ вагонѣ съ нами ѣхало нѣсколько молодыхъ людей, дѣтей чиновниковъ и будущихъ чиновниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ побывали въ Японіи, старались хвалить все европейское, обучались языкамъ французскому и англійскому. Они посѣщаютъ католическія школы, но увы, не для ознакомленія съ религіей христіанства, а лишь для усвоенія языка и обычаевъ европейцевъ; креститься они не намѣрены. Новое направленіе, подъ влияніемъ западной культуры, процѣженной черезъ фильтръ языческой Японіи, одинаково индифферентно какъ къ древнимъ религіямъ Китая, такъ и къ христіанству. Атеизмъ и поклоненіе человѣку ставится въ заслугу молодому поколѣнію; а христіанскіе проповѣдники разныхъ исповѣданій теряютъ силы во взаимной враждѣ, когда изъ подъ самага носа ихъ ускользаютъ созрѣвшіе фрукты. Китай ищетъ новыхъ устоевъ жизни и возражаетъ теперь подъ дѣйствіемъ враждебной христіанству и западу культуры Японской. Нельзя сказать, чтобы китайцы очень ужъ симпатизировали Японцамъ: они любятъ лишь себя самихъ, вѣрятъ лишь въ свои дарованія и силы, но обстоятельства заставляютъ ихъ дать руку Японіи и идти, куда она ихъ поведетъ. Сознывая свою близорукость, Китай вѣрится такому опасному провожатому, пока самъ еще не крѣпокъ на ногахъ своихъ. Всѣ знаютъ, что Японія разорена войной, но если обратить вниманіе на ту таинственность, какою обставляется она свое дѣло въ Маньчжуріи, то можно понять, на сколько здраво понимаетъ она свое положеніе и насколько серьезно занята изысканіемъ выхода изъ такого положенія. Съ увѣренностью можно сказать, что монополія торговли и насильственный денежный курсъ въ Маньчжуріи обогатитъ Японію въ два-три года, предохраняя ее отъ увеличенія внѣшнихъ долговъ и установятъ для нея прочно-финансовое положеніе. Однимъ словомъ, Японія извлечетъ изъ Маньчжуріи все то, всѣхъ не счумѣла воспользоваться Россія.

Пекинъ. Января 3, 1906 г.

А. А.

Количество православныхъ Китайцевъ.

Въ запискѣ Архимандрита Петра объ Албазинцахъ *) представлень списокъ православныхъ христіанъ, бывшихъ въ его время въ Пекинѣ. Записка эта помѣчена 1831-мъ годомъ, а затѣмъ— съ 1837 г.—имѣются метрическія записи о просвѣщенныхъ св. крещеніемъ и умершихъ. Предлагаемъ здѣсь общія цифры, означающія количество крещенныхъ и погребенныхъ за каждый годъ.

Года	Число просвѣщ. св. крещ.	Число умер.	Года	Число просвѣщ. св. крещ.	Число умерш.
1837.	4.	6.	1875.	24.	19.
1838.	7.	14.	1876.	27.	16.
1839.	8.	3.	1877.	18.	10.
1840.	6.	7.	1878.	12.	14.
1842.	3.	6.	1879.	25.	12.
1843.	8.		1880.	16.	11.
1844.	3.	6.	1881.	23.	10.
1845.	4.	8.	1882.	19.	15.
1846.	12.	2.	1883.	33.	12.
1847.	5.	7.	1884.	21.	15.
1848.	4.	2.	1885.	17.	14.
1849.	9.	8.	1886.	17.	10.
1850.	14.	5.	1887.	22.	7.
1851.	6.	5.	1888.	24.	6.
1852.	7.	6.	1890.	10.	6.
1853.	3.	3.	1891.	24.	3.
1854.	9.	3.	1892.	19.	3.
1855.	4.	3.	1893.	16.	13.
1856.	10.	3.	1894.	16.	4.
1858.	13.	8.	1895.	16.	7.
1860.	37.	12.	1896.	19.	5.
1865.	55.	13.	1898.	35.	13.
1866.	38.	17.	1899.	34.	13.
1867.	23.	30.	1900.	24.	22.
1868.	30.	15.	1901и1902.	75.	14.
1869.	35.	18.	1903.	53.	6.
1870.	28.	30.	1904.	78.	8.
1872.	19.	13.	1905.	139.	13.
1873.	19.	19.			
1874.	18.	18.			
			Итого	1297	591

*) Извѣст. Брат. Пр. Цер. въ Китаѣ вып. 22-23.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ возможность прослѣдить численный ростъ Православной Церкви въ Китаѣ до настоящаго времени. При этомъ обнаруживается, что ежегодное количество просвѣщенныхъ св. крещеніемъ замѣтно увеличивается съ 1860-го года, т. е. съ того времени, когда духовная миссія была отдѣлена отъ дипломатической миссіи; а еще болѣе успѣшное распространеніе православія среди китайцевъ начинается,—какъ видно изъ тѣхъ-же метрическихъ записей,—съ 1901 и 1902 годовъ, т. е. послѣ мученической смерти большей части бывшихъ въ Китаѣ православныхъ христіанъ и по возведеніи Начальника миссіи въ санъ Епископа.

Къ началу 1906го года православныхъ христіанъ числилось въ Китаѣ 545 человекъ, каковая цифра почти и совпадаетъ съ выводами изъ предлагаемыхъ архивныхъ данныхъ, именно:

Крещенныхъ	Погребенныхъ	1297
съ 1837 ^{го} года 1297	съ 1837 ^{го} года	—813
	убито въ 1900 г.	+ 591
		+ 222
		813
		484

Разницу: 545—484=61 человекъ—можно разсматривать, какъ количество христіанъ, оставшихся въ живыхъ къ началу 1837-го года; такое заключеніе вполне правдоподобно, если принять во вниманіе количество христіанъ, поименованныхъ въ списокѣ Архимандрита Петра 1831-го года.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Шанхай Гуань 17 Апреля 1906 г.

Давно я собирался посѣтить нашу миссіонерскую церковь, находящуюся въ Пейтайхо и полюбоваться тѣми чудными видами, отъ созерцанія которыхъ многіе приходили въ восторгъ и дѣлились со мною впечатлѣніями, но до настоящаго момента, о которомъ я составляю замѣтку, мнѣ не удавалось.

Въ началѣ Страстной недѣли, когда мысли нашего небольшого кружка были сосредоточены на далекой родинѣ, гдѣ начинались торжественныя Богослуженія, предшествующія встрѣчѣ Великаго Праздника, а здѣсь среди китайцевъ, наша жизнь текла обычнымъ путемъ, у насъ составился планъ поѣздки въ Пейтайхо, къ пасхальной заутренѣ. Я тотчасъ же написалъ О. Христофору письмо, въ которомъ спросилъ его, можно ли пріѣхать въ Пейтайхо, т. к. не зналъ навѣрно, будетъ ли тамъ служба. Прошло два-три дня въ ожиданіи отвѣта, но его не было. Я начиналъ уже думать, что О. Христофоръ, вѣроятно, уѣхалъ въ Юнпинфу, и что намъ не удастся осуществить свой планъ, какъ вдругъ, въ Великій Четвергъ получаю письмо съ знакомымъ почеркомъ руки. Въ этомъ письмѣ О. Христофоръ сообщилъ мнѣ, во первыхъ, что онъ получилъ мое письмо съ запозданіемъ, по винѣ китайской почты, которая не отправила его съ нарочитымъ, во вторыхъ, что онъ собирался поѣхать въ Юнпинфу, но, ввиду нашего пріѣзда, остается въ Пейтайхо, и въ третьихъ, что онъ будетъ очень радъ встрѣтить наступающій Великій Праздникъ вмѣстѣ съ нами и что въ Субботу къ часовому поѣзду изъ Шанхай Гуаня онъ вышлетъ для меня на ст. Пейтайхо своего осла.

Такимъ вотъ образомъ сложились обстоятельства, благодаря которымъ я съ семьею и моими сослуживцами побывали въ Пейтайхо.

Въ Великую Субботу, въ 12 час. 30 м. мы выѣхали изъ Шанхай Гуаня по желѣзной дорогѣ. Всего насъ было семь человекъ, считая въ этомъ числѣ двухъ дѣтей. Въ 1 ч. 30 м. прибыли на ст. Пейтайхо, гдѣ насъ встрѣтилъ китаецъ, посланный О. Христофоромъ. Навявъ

двѣ китайскія телѣги, мы тронулись въ путь. Одинъ изъ нашихъ спутниковъ сѣлъ на осла, а другой на верховую лошадь, присланную тѣмъ же О. Христофоромъ.

Погода благопріятствовала нашему путешествію, но за то дорога, какъ и вообще въ Китаѣ, была убійственная и потому я предпочелъ идти пѣшкомъ. Миновали нѣсколько китайскихъ деревень съ однообразными видами: полунагими китайчатами, черными противными свиньями, лежащими въ лужахъ грязи, женскими головками, съ причудливыми прическами, высматривавшими изъ за глинобитныхъ стѣнъ, окружающихъ ихъ жилища, и проч. По мѣрѣ удаленія отъ вокзала наша дорога узкою лентою начала извиваться въ гору.

Вскорѣ на горизонтѣ стали показываться какія-то разрушенныя постройки, а съ лѣвой стороны—доносятся звуки прибрежнаго набѣга морскихъ волнъ. Замѣченныя постройки, какъ я узналъ впоследствии, составляютъ до сего времени слѣды разрушеній боксерскаго движенія 1900 года.

У проводника китайца я спросилъ, сколько верстъ осталось намъ еще ѣхать. Онъ отвѣтилъ: „ши-га-ли,“ т. е. десять ли. (Ли, китайская мѣра длины, равняется нашей полуверстѣ). Миновали мы еще одну деревню и, когда поднялись на вершину возвышенности, съ правой стороны намъ открылся видъ на дачные домики съ верандами и павильонами, сгруппировавшіеся на берегу моря.—Это лѣтнія жилища Тяньцзинскихъ и Пекинскихъ аристократовъ.

Видя, что мы приближаемся къ цѣли, я пристально сталъ всматриваться въ даль, въ надеждѣ замѣтить мѣстоположеніе нашей церкви, но не могъ съ точностію опредѣлить его, Китаецъ же, очевидно, не понималъ моихъ вопросовъ. Я предполагалъ, что Храмъ Божій будетъ видѣнъ изъ далека, какъ это обыкновенно бываетъ на родинѣ, гдѣ яркая бѣлизна церквей рѣзко выдѣляется среди ландшафтовъ, но и совершенно упустилъ изъ вида, что въ Китаѣ почти всѣ Европейскія постройки имѣютъ обыкновенно сѣрый цвѣтъ, т. к. здѣсь бѣлить зданія не принято.

Наконецъ китаецъ-проводникъ указалъ мнѣ на совершенно отдѣльную группу домиковъ, расположенныхъ на довольно высокой скалѣ, выступающей въ море, это, какъ оказалось, и было мѣсто жи-

тельства о. Христофора.

Спустившись съ возвышенности, закрывавшей до сего времени видъ на наши миссіонерскія зданія, мы вскорѣ прибыли къ мѣсту нашей цѣли.

О. Христофоръ съ своимъ помощникомъ, молодымъ послушникомъ Герасимомъ, встрѣтилъ насъ съ распростертыми объятіями и попросилъ пожаловать въ отведенное для насъ помѣщеніе, которое составляетъ лѣтнюю резиденцію Его Преосвященства Епископа Переяславскаго.

Не смотря на нѣкоторую усталость (десять верстъ пути по неудобной дорогѣ дали себя почувствовать), мы всѣ съ охотою отправились осматривать мѣстность. Вокругъ дома устроена веранда, къ которой снизу проведены виноградныя лозы; съ трехъ сторонъ ея открываются чудные виды: съ восточной—на Божій Храмъ, скалы и море, съ западной—на тоже водное царство и на дачныя домики и съ сѣверной—на необозримое водное пространство и теряющуюся въ голубой дымкѣ бухту Цинвандао. Спустившись съ веранды, мы вошли въ виноградныя аллеи, расположенныя съ западной стороны дома тремя параллельными линіями. Аллеи устроены изъ бамбуковыхъ шестовъ въ видѣ сводовъ. Воображеніе нарисовало мнѣ ту чудную картину, когда всѣ эти, въ данное время какъ-бы безжизненныя, лозы оживутъ и, раскрывъ свои почки, воспроизведутъ массу зелени, въ которой свободно можно будетъ найти прохладу даже въ самые знойные дни, а затѣмъ наступитъ еще лучшее время, когда о. Христофоръ будетъ собирать плоды тяжелыхъ трудовъ.

Изъ виноградниковъ мы отправились въ Церковь, которая построена въ видѣ большой часовни на самомъ обрывѣ высокой скалы изъ сѣраго, мѣстной породы, камня. Внутри храма стѣны разрисованы назидательными картинами, относящимися къ первымъ днямъ творенія міра. Осмотрѣвъ храмъ, мы возвратились въ отведенное для насъ помѣщеніе, гдѣ на столѣ уже красовался бѣлый никелированный самоваръ и былъ, какъ говорится, на всѣхъ парахъ. Всѣ мы съ великимъ удовольствіемъ выпили по нѣсколько стакановъ чая, а затѣмъ вновь отправились разсматривать дополнительно столь чудный уголокъ. Не упустили изъ виду посмотрѣть на мину, которую въ 1904 г. 24 іюля прибило къ берегу, очевидно, изъ

подъ П. Артура. Это круглое чудовище, съ какими-то таинственными отростками напомнило мнѣ массу печальныхъ картинъ изъ минувшей несчастной войны и передъ глазами изобразилось 1 Апрѣля 1904 г.—гибель „Петропавловска.“ Затѣмъ мы вышли за ограду на самый обрывъ. Волны лѣниво набѣгали на берегъ, и также лѣниво разбивались о скалы, обдавая ихъ небольшими брызгами. Это было время отлива. Между прибрежныхъ скалъ устроено искусственное загражденіе. Это—какъ намъ объяснили—будущій садокъ для развода рыбъ и раковинъ. На одной изъ скалъ, составляющихъ угловыя основы садка будетъ со временемъ устроена часовня. Тогда общее число чудныхъ картинъ этого уголка увеличится еще одною, болѣе красивою, ибо часовня будетъ удалена отъ берега вглубь моря на нѣсколько сажень.

Возвратившись въ помѣщеніе, О. Христофоръ предложилъ желающимъ исповѣдываться отправиться въ церковь и выслушать правило. Около 8 час. началось чтеніе „дѣяній Св. Апостоловъ“ и такимъ образомъ, время по немногу приближалось къ 12^{ти}. Вѣтеръ къ ночи начиналъ усиливаться и это обстоятельство послужило для нѣкоторыхъ (въ особенности дѣтей) къ ощущенію холода, тѣмъ болѣе, что всѣ мы были легко одѣты. Сгруппировавшись въ одной комнатѣ, мы пробовали было затопить печку, но старанія наши не достигали желаемыхъ результатовъ, пока не пришелъ на помощь послушникъ Герасимъ.

Въ 11^{1/2} час. мы отправились въ церковь, гдѣ уже собралось нѣсколько китайцевъ—христіанъ, одинъ изъ которыхъ полуслѣпой и глухой выкрикивалъ на своемъ родномъ языкѣ „дѣянія Св. Апостоловъ.“ Ровно въ 12- час. мы вышли съ крестнымъ ходомъ, и воздухъ, подъ шумъ разбивающихся о скалы волнъ, огласился радостнымъ пѣніемъ, „Воскресеніе Твое, Христе Спасе!“ Въ тотъ моментъ, когда мы стояли въ притворѣ храма, передъ закрытыми дверями, море на мгновеніе какъ бы стихло, но когда возгласъ О. Христофора возвѣстилъ о свершившемся нѣкогда великомъ фактѣ „Христосъ Воскресе!“ то море, какъ мнѣ показалось, зашумѣло съ новою силою и тѣмъ какъ бы усиливало подъемъ духа нашего маленькаго общества, случайно заброшеннаго на берегъ Тихаго Океана. — Служба окончилась вначалѣ четвертаго часа. Во время обѣдни чте-

ніе Св. Евангелія на Китайскомъ языкѣ произвело пріятное впечатлѣніе.

Пока О. Христофоръ разоблачался, мы добыли небольшой запасъ съѣстнаго и приготовили закуску, а когда пришелъ О. Христофоръ, — пропѣли „Христосъ Воскресе“, еще разъ поздравили другъ друга съ праздникомъ и за оживленною бесѣдою разговѣлись.

Около 5^{1/2} час. отправились немного отдохнуть, т. к. въ 8 ч. утра должны были покинуть Пейтайхо, чтобы попасть съ 12^{ти} часовымъ поѣздомъ въ Ш. Гуань. Къ 7-ми часамъ О. Христофоръ приготовилъ обильный обѣдъ, но такъ какъ онъ былъ не во время, то большинство изъ насъ, хотя и къ великому огорченію хозяина, отъ принятія пищи отказались. Я, въ ожиданіи телѣгъ, вмѣстѣ съ дочкою отправился на колокольню, устроенную вдали отъ церкви на не особенно высокой площадкѣ. Ударивъ нѣсколько разъ въ колокола, я вспомнилъ юношескіе годы, когда трезвонъ въ десятки колоколовъ съ шумными переливами, наполнялъ душу мою очаровывающими звуками. Я въ дѣтствѣ былъ страшный охотникъ путешествовать по колокольнымъ и любилъ послушать хорошихъ звонарей. Вслѣдъ за мною поднялся и О. Христофоръ и тоже показал свое искусство. Въ 8 час. прибыли телѣги и мы должны были тронуться въ обратный путь.

Описанная встрѣча Св. Христова Воскресенія при такой обстановкѣ и при тепломъ, радушномъ пріемѣ О. Христофора, останется для насъ свѣтлымъ воспоминаніемъ на долгія времена. Прощаясь съ О. Христофоромъ, мы искренно пожелали ему долгой и плодотворной дѣятельности на почвѣ разсадника православія среди Китайцевъ и процвѣтанія чуднаго уголка.

Возвращаясь изъ Пейтайхо съ отрадными впечатлѣніями, я вспомнилъ рассказъ одной дачинцы, М. Л-кой, которая передала его мнѣ письменно. Вотъ что она писала: „мнѣ удалось побывать въ церкви. Я была очарована мѣстоположеніемъ нашей Миссіи. Этотъ уголокъ какъ бы самою природою созданъ для уединенія и молитвы. Я испытала на себѣ непреодолимое желаніе искренно помолиться Творцу Вселенной, чего среди шумныхъ городовъ и мірской суеты почти никогда не бываетъ.“

Теперь, убѣдившись воочию, я вполне раздѣляю взглядъ М. Л-кой и нахожу, что она въ своихъ впечатлѣніяхъ не ошиблась.

М. К.

Хроника церковной жизни.

Ст. Пограничная. Въ воскресенье 29 января послѣ торжественной вечерни, отслуженной въ мѣстномъ храмѣ, состоялось внѣбогослужебное чтеніе. Священникъ Константинъ Цивилевъ прочиталъ дневное Евангеліе съ необходимыми объясненіями и вывелъ нравственный урокъ: такъ какъ мы всѣ представляемъ изъ себя заблудшихъ чадъ Божіихъ, то необходимо часто и сердечно каяться, подобно приточному блудному сыну. Псаломщикомъ Борисомъ Воблымъ была прочитана статья изъ журнала „Воскресный день“— „Какова причина общественныхъ бѣдствій въ Россіи.“ Причиной бѣдствій въ Россіи авторъ считаетъ маловѣріе и пренебреженіе заветами старины.

Ст. Пограничная. Въ воскресенье 12 Февраля послѣ вечерни состоялось внѣбогослужебное чтеніе. Священникъ прочиталъ дневное Евангеліе и сказалъ на него же поученіе, главная мысль котораго слѣдующая: „почему Господь отпускаетъ грѣхи тѣмъ, которые прощаютъ грѣхи своимъ ближнимъ.“ Послѣ поученія, произнесеннаго Священникомъ, псаломщикъ прочиталъ статью изъ „Кормчаго“— „Какъ смотрѣть на бѣдствія и зло въ мірѣ“. Главная мысль этой статьи та, что зло и бѣдствія слѣдствія нашихъ грѣховъ. Третьимъ читалъ учитель желѣзнодорожной школы Сергѣй Котляровъ статью—разсказъ изъ „Кормчаго“ за 1905 годъ „Не копай яму другому: самъ попадешь“. Здѣсь передается, какъ одинъ родственникъ хотѣлъ погубить своего же родственника, пользовавшагося большимъ довѣріемъ у хозяина, но Богъ наказалъ его: онъ умеръ той-же самой смертію, какую приготавливалъ ближнему.

Ст. Пограничная. Въ виду распространенія скарлатины, кори и дифтерита между жителями ст. Пограничной, главный врачъ при больницѣ распорядился прекратить занятія въ желѣзнодорожной школѣ, въ силу чего были прекращены занятія съ 15 Января и въ русско-китайской школѣ. Съ 6 Февраля вновь возобновлены занятія.

Харбинь Пристань. Въ воскресенье 12-го сего Февраля послѣ вечерни пѣвчими былъ пропѣтъ концертъ „Все языцы воспещите

руками“, и собравшимся братчикамъ и богомольцамъ прочитано было Иеромонахомъ Діонисіемъ „О значеніи прощенаго дня“, а затѣмъ совершенъ трогательный обрядъ прощанія при пѣніи пасхальныхъ стихирь.

Харбинь—Пристань. Въ воскресенье 19-го Февраля послѣ вечерняго богослуженія было предложено братчикамъ и богомольцамъ поученіе изъ книги протоіерея Путятина „Въ недѣлю православія“, а затѣмъ, по пропѣтіи хоромъ пѣвчихъ концерта „Господи да не яростию Твоею“ и всѣми собравшимися „Символа вѣры“, Иеромонахомъ Діонисіемъ прочтено воскресное Евангеліе отъ Іоанна зачало 5-ое съ объясненіемъ. По прочтеніи Евангелія послушникомъ Николаемъ Изумрудовымъ прочитанъ рассказъ „Торжество православія“, чѣмъ и закончилась бесѣда. По пропѣтіи учениками Сунгарійскаго училища, братчиками и богомольцами молитвы „Спаси Господи люди Твоя“ и „Достойно есть“ были розданы листки духовно-нравственнаго содержанія. Братчиковъ и богомольцевъ было болѣе ста человѣкъ. Въ церкви введено за Божественной Литургіей общее пѣніе всѣми богомольцами „Символа вѣры“ и молитвы Господней, а также обучаются пѣнію нѣсколько учениковъ и ученицъ Сунгарійскаго училища.

Харбинь—Пристань. Въ воскресенье 26-го Февраля по окончаніи вечерняго богослуженія Иеромонахомъ Діонисіемъ было предложено братчикамъ и молящимся поученіе о главопреклоненіи, а по пропѣтіи всѣми присутствовавшими „Символа вѣры“ прочтено св. Евангеліе отъ Марка гл. 2, 1-12, съ объясненіемъ онаго, а по окончаніи сего послушникомъ Николаемъ Изумрудовымъ былъ прочитанъ рассказъ „Слезы разбойника“ и бесѣда закончилась пѣніемъ всѣхъ присутствовавшихъ молитвы „Достойно есть“.

Братчиковъ и богомольцевъ было окло 100 человѣкъ.

Ст. Пограничная. Въ воскресеніе, 19 февраля, послѣ вечерни состоялось внѣбогослужебное чтеніе, на которомъ предсѣдатель Отдѣленія прочиталъ и объяснилъ дневное Евангеліе, а также сказалъ поученіе, въ которомъ рассказалъ исторію событія, воспоминаемаго въ первую недѣлю Великаго поста, и особенно подчеркнулъ ту мысль, что въ первые вѣка христіанства принадлежность къ Св. Православной вѣрѣ и исполненіе установленій церкви состоя-

ляли главную цѣль жизни христіанъ, въ настоящее же время ко всему этому относятся равнодушно, что указываетъ на оскудѣніе вѣры въ современникахъ.

Членъ-секретарь прочиталъ статью „Свѣточи православной вѣры въ Россіи. Главная мысль повѣсти—укрѣпить примѣрами, взятыми изъ жизни Святыхъ Русской Церкви, вѣру въ Бога.

Слушателей было до 70 человекъ.

Ст. Пограничная. Въ воскресенье, 26 февраля, послѣ вечерни состоялось внѣбогослужебное чтеніе, на которомъ Священникомъ Константиномъ Цивилевымъ было прочитано съ необходимыми объясненіями Евангеліе (Мк. II, 1-12) и сказано на него поученіе, главная мысль котораго можетъ быть выражена такъ: „вѣра есть необходимое условіе для полученія отъ Господа прощенія грѣховъ“.

Псаломщикомъ Борисомъ Воблымъ была прочитана статья изъ журнала „Воскресный Благовѣсть“ „Куда мы идемъ“ архимандрита Андроника. Въ этой статьѣ авторъ указываетъ на ненормальность жизни современнаго русскаго общества и говоритъ, что если мы будемъ продолжать такъ далѣе, то насъ постигнетъ участь жителей Содома и Гоморры.

Слушателей было до 100 человекъ.

О состояніи русской духовной миссіи въ Китаѣ въ 1904 году

[изъ годового отчета].

(См. вып. 25-26-ой.)

Б. Витъ Пекина.

1) С.-Петербургское подворье миссіи продолжало привлекать въ свою церковь массу молящихся благолѣпіемъ церковной службы и проповѣдями, произносимыми студентами С.-Петербургской духовной академіи. При подворьѣ образовался хоръ пѣвчихъ изъ любителей. Открытыя при подворьѣ—книжный складъ давалъ обороту на сумму до 3.000 рублей, и бібліотека состояла изъ 2.000 томовъ, образовавшихся путемъ пожертвованій, при чемъ ею выписываются и журналы. Весь денежный оборотъ подворья, съ приходомъ и расходомъ по свѣчной операціи и складу, превышаетъ 20.000 рублей. Въ существующее при подворьѣ общество трезвости записалось до 25.000 человекъ, для коихъ устраивались чтенія съ туманными картинами, а въ воскресной школѣ подворья обучалось до 60 человекъ, преподавателями же были студенты духовной академіи, изъ коихъ одинъ, іеромонахъ Василій, завѣдывалъ подворьемъ.

2) Подворье миссіи въ гор. Харбинѣ служило нуждамъ русскаго населенія пристани рѣки Сунгари, а также способствовало устройству барака для раненыхъ; домашнимъ же занятіемъ братіи, живущей на подворьѣ, имѣющемъ церковь въ честь Благовѣщенія, было разведеніе огорода, дававшего овощи въ то время, когда они были особенно дороги и нужны. На подворьѣ находились 2 іеромонаха, 1 іеродіаконъ и 3 послушника, изъ коихъ 1 рясофорный.

3) Подворье въ Пей-тай-хо служило лѣтнимъ мѣстопребываніемъ епископа, а подворская церковь въ честь Преображенія Господня привлекала окрестныхъ жителей къ церковной службѣ. На этомъ подворьѣ постоянно проживали монахи и 2 китайца.

4) Подворье въ Юнь-пинъ-фу возникло въ 1904 году, имѣетъ церковь во имя святаго Іоанна Предтечи и школу, въ которой обучалось 6 мальчиковъ. Это подворье устроилось, благодаря стремленію самихъ китайцевъ къ расширенію дѣятельности нашей миссіи. Въ гор. Юнь-пинъ-фу, гдѣ давно имѣется католическая миссія съ епископомъ во главѣ и нѣсколько протестантскихъ миссіонеровъ, китайцами было избрано и указано самое лучшее мѣсто для нашей миссіи, въ населеннѣйшей части города, вблизи городского рынка. Все время, съ открытія здѣсь миссіонерскаго стана, въ немъ находился одинъ изъ русскихъ миссіонеровъ, и онъ, ни со стороны китайцевъ, ни со стороны китайскаго правительства не испытывалъ никакихъ неприяностей или притѣсненій, и все его донесенія были наполнены выраженіемъ чувствъ искренней любви къ китайцамъ за ихъ доброе къ нему отношеніе. Начальникъ миссіи дважды посѣтилъ этотъ станъ и каждый разъ выносилъ оттуда наилучшее впечатлѣніе. Подворьемъ этимъ сначала завѣдывалъ іеромонахъ, а затѣмъ послушникъ, а ему помогали діаконъ-китаецъ псаломщикъ, который былъ регентомъ и учителямъ въ школѣ.

5) Въ городѣ Тянь-цзинѣ имѣлся сначала небольшой дворикъ, застроенный ветхими китайскими домиками, гдѣ не было свободнаго мѣста для устройства церкви. Въ 1903 году въ распоряженіе начальника миссіи была передана вагонъ-церковь, которую передвинули со станціи Инкоу въ Тянь-цзинъ для удовлетворенія духовныхъ потребностей значительной тамъ русской колоніи. Неоднократно миссія возбуждала ходатайство предъ русскими властями о продажѣ или уступкѣ небольшого участка земли подъ вагонъ на русской концессіи, но удовлетворенія своего желанія не получала, и потому, не имѣя возможности и средствъ держать вагонъ на рельсахъ, пришлось искать для него другое мѣсто, каковое и было приобретено въ количествѣ 6 китайскихъ му за 1500 ланъ серебра вблизи китайскаго вокзала Tien-tsin city, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ русской концессіи. Благодаря заботамъ и личнымъ трудамъ члена миссіи архимандрита Авраамія, вагонъ былъ заново отдѣланъ съ устройствомъ въ немъ приличнаго алтаря; въ этой церкви по воскреснымъ днямъ совершается литургія іеромонахами, пріѣзжающими изъ Пекина.

6) Въ гор. Ханькоу, Хубэйской провинціи, имѣется Александроневская церковь и причей священникъ; прихожанъ до 50 человекъ русскихъ, преимущественно служащихъ въ чайноторговыхъ русскихъ фирмахъ; служба совершается по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ. Въ 1901—1903 году была попытка расширить дѣятельность миссіи въ названной провинціи, и по желанію тамошнихъ жителей былъ посланъ туда для проповѣди китаецъ діаконъ Сергій Чанъ, а для жительства его со спутниками и для совершенія богослуженій были отведены жителями даровыя помѣщенія въ большомъ торговомъ селеніи Юань-цзя-коу, гдѣ и рѣшено было открыть постоянный станъ для проповѣди. Но вскорѣ среди мѣстнаго населенія возникло движеніе противъ проповѣдниковъ, и они были вынуждены уѣхать отсюда. Однако, броженіе въ пользу православія не ослабѣло тамъ, такъ что необходимо командировать туда опытнаго миссіонера.

7) Въ Шанхаѣ въ 1904 году одну изъ главныхъ задачъ мѣстнаго отдѣленія миссіи составляла постройка церкви, которая и была вполне закончена къ 13-му декабря того года; кромѣ того по лицевой сторонѣ земельного участка миссіи, на пространствѣ около 20 сажень, построена кирпичная стѣна съ деревянными воротами противъ входа въ церковь. Въ Шанхаѣ въ отчетномъ году просвѣщено было святымъ крещеніемъ трое совершеннолѣтнихъ китайцевъ-язычниковъ и столько же введено въ разрядъ оглашенныхъ. Изъ обращенныхъ одинъ состоитъ учителемъ въ мѣстной миссіейской школѣ, состоящей изъ трехъ группъ: въ старшей обучалось 8 мальчиковъ, а въ средней и младшей по 12. Всѣхъ христіанъ при Шанхайскомъ отдѣленіи миссіи числилось 23 человекъ, которые говѣли, исповѣдывались и причащались во все четыре поста.

8) По линіи Китайской Восточной желѣзной дороги въ вѣдѣніи миссіи находилось 10 церквей. Все эти церкви, кромѣ Новохарбинской-шатровой деревянной, построены по одному плану церквей-школъ; вполне снабжены церковною утварью и ризницею, но нуждаются въ бібліотекахъ. Церкви эти имѣли 10 священниковъ, 4 іеромонаха, 2 діакона и 5 псаломщиковъ. Церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты по линіи дороги нѣтъ, а существующія при церквахъ школы принадлежатъ Министерству Финансовъ, и въ нихъ

священники являются только преподавателями Закона Божия, а завѣдываніе школами ввѣрено учителю или учительницѣ. Всѣхъ такихъ школъ въ 1904 году было семь, въ коихъ обучалось 330 мальчиковъ и 200 дѣвочекъ. Духовенство Маньчжурскихъ церквей, не смотря на тяжелое время и матеріальныя лишенія, оставалось вѣрно своему долгу, а къ нуждамъ больныхъ и раненыхъ воиновъ относилось отзывчиво, исправно внося на этотъ предметъ ежемѣсячно по 1250 рублей,—сумма весьма значительная, такъ какъ мирное населеніе разбѣжалось.

Что касается нравственнаго состоянія русской паствы въ Маньчжуріи, то оплотомъ православной Церкви въ этой окраинѣ служить простой народъ. Они вѣруютъ въ простотѣ сердца, но вѣра ихъ искренняя; всякія моменты въ своей жизни они освящаютъ молитвой, охотно идутъ въ храмъ и стараются всегда, по возможности, присутствовать при богослуженіяхъ, а также охотно пользуются книгами религіозно-нравственнаго содержанія.

Въ видахъ устройства церковно-приходской жизни на строго-каноническихъ началахъ было учреждено миссіею въ 1904 году церковное братство, отъ членовъ коего требовалось строгое соблюденіе всѣхъ постановленій православной Церкви, истинно христіанская жизнь и постоянное общеніе въ молитвѣ и собесѣдованіяхъ. Торжественное открытіе его состоялось 25-го марта въ гор. Харбинѣ, а затѣмъ вскорѣ послѣдовало учрежденіе отдѣленія братства въ Пекинѣ, на станціяхъ Хань-дао-хеңзы, Маньчжурія, Пограничная и Цицикаръ. По случаю выѣзда, вслѣдствіе военныхъ дѣйствій, почти всего мирнаго населенія изъ предѣловъ Маньчжуріи, дѣятельность братствъ главнымъ образомъ выразилась въ открытіи барака-больницы для раненыхъ воиновъ, на содержаніе коей съ марта по декабрь 1904 г. поступило 13.078 р. 16 к., а израсходовано за то же время 12.562 р. 42 к. Для ознакомленія съ дѣятельностью братствъ и миссіи при братствѣ началъ издаваться журналъ подъ заглавіемъ: «Извѣстія братства православной Церкви въ Китаѣ», коего въ 1904 г. вышло 16 выпусковъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Всероссійскій помѣстный соборъ.—Православныя святыни въ Дальнемъ и Портъ-Артурѣ.—Внутри страны.—Количество православныхъ Китайцевъ.—Корреспонденція.—Хроника церковной жизни.—О состояніи Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ въ 1904 году.

- 7) Пейтаховская, основанная въ 1899 г. разруш. въ 1900 г. Вновь возстановлена въ 1901 году. { Завѣдывающій іеромон. Христофоръ.
- 8) Тяньцзинское отдѣленіе миссіи основано въ 1904 г. Церковь-вагонъ во имя Покрова Б. М. { Завѣд. Архимандритъ Авраамій.
- 9) Шанхайское отдѣленіе миссіи съ церковью и школой. Основано въ 1901 году. { Завѣдующій, членъ духовной миссіи іеромонахъ Симонъ (Виноградовъ). Катихизаторъ Николай Чэнь.
- 10) Юнпинфуское (губ. г. Юнпинфу) отд. Миссіи. Основано въ 1904 г. съ церковью и школою. { Послушникъ Феодоръ Власовъ при немъ діаконовъ-китаецъ Мих. Танъ и исп. д. псал. китаецъ монахъ Иннокентій (Фань). Штата не положено.
- 11) Таинское (г. Таинъ) отдѣленіе Миссіи. Основано въ 1904 году.
- 12) Урумцы, главный городъ провинці Синь-цзянь. Церковь предположена къ постройкѣ. Штатами 1903 года положено: священникъ, съ оклад. жалов. въ 1200 руб. іеромонахъ Николай (Алесьевъ) псаломщикъ 700 « { Павелъ Шевченко.
- 13) Часовня въ с. Юань-цзя-коу Хубейск. пров. основ. въ 1902 г., разруш. въ 1904 г. { Штата не положено.
- 14) Благовѣщенская миссіонерская церковь на Пристані—Харбинъ, освященная въ 1903 г. { Завѣдующій Архимандритъ Авраамій, онъ же и Благочинный Маньчжурскихъ церквей, іеромонахъ Діонисій, іеромон. Кукша, іеромон. Георгій и іеродиаконъ Сергій.
- 15) Иннокентіевская миссіонерская церковь баракъ на ст. Маньчжурія, основанная въ іюль 1902 г. { Штата не положено.
- 16) Отдѣленіе миссіи на ст. Хайларъ. На отведенномъ мѣстѣ предположена постройка церкви. { Штата не положено.
- 17) Пекинское подворье въ гор. С.-Петербургѣ, Воронежская, д. № 110. Основано въ 1903 г. { Завѣдующій членъ миссіи, іеромонахъ Василій. и студентъ Петербургской академіи Александръ Триденцевъ.

Церкви приходскія:

- 1) Св. Серафимовская на ст. Маньчжурія, церковь-школа, освященная 6 Ноября 1903 г.
Окладъ годового содержанія:
священнику 1980 руб. Священникъ Василій Титовъ.
псаломщику 900 « діаконовъ Александръ Кротковъ.
сторожу по 360 « Церковникъ Іаковъ Вострокнутовъ.
- 2) На ст. Хайларъ церковь-школа (не отстроена)
священнику 1980 руб. въ годъ Свящ. Борисоглѣбскій,
псаломщику 900 « Ілья Архангельскій.
сторожу . . . 360 Григорій Колисниченко.
- 3) Св. Царицы Александры на станціи Бухэду церковь-школа, освящен на явѣ 1902 году
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. Священникъ Владиміръ Борганъ.
псаломщику 900 « Григорій Загоруйко.
сторожу по 360 « Сергій Горинъ.
- 4) Св. ап. Петра и Павла на ст. Цицикаръ церковь-школа, освященная 4 ноября 1903 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. Священникъ Николай Шастинъ.
сторожу . . . 360 « Вакансія.
- 5) Св. Николаевская церковь въ гор. Новомъ Харбинѣ. Освящена 5 декабря 1900 года.

Окладъ содержанія:
 старшему священнику 2500 руб. Священ. П. Богдановъ,
 второму священнику . 1980 « Свящ. Іоаннъ Володковичъ.
 діакону 1500 « Діаконъ Порфирій Петровъ.
 псаломщику . . . 900 . . . « на долж. псал. діаконъ Алексій Васильевъ.
 сторожу 360 . . . « Симеонъ Катаевъ.

6) Введенская церковь въ гор. Дальнемъ, освя-
 щенная въ 1901 году. } По случаю военныхъ событій причтъ
 временно упрядненъ.

Окладъ содержанія:
 священнику 1980 руб.
 псаломщику . 900 «

7) Св. Сергіевская на станці Имяньло церковъ-
 школа, освященная 19 декабря 1901 года.

Окладъ содержанія:
 священнику 1980 руб. священникъ Иннокентій Пѣтелинь.
 псаломщику 900 « діаконъ Георгій Писаревъ.
 сторожу . . 360 « Косьма Савчукъ.

8) Введенская на станц. Ханьдаохэцзы церковъ-
 школа, освященная 1 ноября 1903 года.

Окладъ содержанія:
 священнику 1200 руб. Священникъ Іаковъ Крахмалевъ.
 сторожу . . 360 « Тимошей Баженовъ.

9) Св. Николаевская на стан. Пограничной цер-
 ковъ-школа, освященная 21 декабря 1901 г.

Окладъ содержанія:
 священнику 1980 руб. Священникъ Константинъ Цивилевъ.
 псаломщику 900 « Борисъ Вобль;
 сторожу . . 360 « Вакансія.

10) Чжалайнорскія копи. Священ. 1200 руб. . . Свящ. Александръ Онинкинъ.
 Псаломщикъ. 900 руб. К. Димитріевъ.

11) Св. Николаевская походная церковъ-баракъ
 въ усадьбѣ старый Харбинъ. Освящена 12
 марта 1899 года.

Окладъ содержанія:
 священнику 1800 руб. . . . Свящ. Сергій Брадучанъ.
 вольнонаемному церковнику 400 «

**„Извѣстія Братства Православной Церкви въ Китаѣ“
 выходятъ по два выпуска въ мѣсяць.**

Подписная цѣна—3 руб. въ годъ, цѣна отдѣльнаго выпуска 15 коп.

Адресъ: Пекинъ, Редакція „Извѣстій Братства Православной Церкви въ Китаѣ.“

Редакторъ Архимандритъ
 Авраамій.

Печатать дозволяется.
 Епископъ Иннокентій.